

ВЪЗНЕСЕНІЕ СЪ СЪЮЗНОЮ ПУБЛИКАЦІОЮ

ДЛЯ ПЕЧАТАНИЯ

ЭСМЕРАЛЬДА,

ИЛИ

ЧЕТЫРЕ РОДА ЛЮБВИ.

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ, СЪ ПРОЛОГОМЪ.

АЛЫЙ БАШМАЧОКЪ, ПРОЛОГЪ ВЪ 1 ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЖЕРВЕЗА ШАТОФЛЕРИ. <i>Г-жа Каратыгина 1-л.</i>	Пусь, деревенскій судья. <i>Г. Чайскій.</i>
ФЛОРЕТА, дочь ея. . . . . <i>Г-жа Павлова (вос.)</i>	1 } крестьяне. . . . . <i>Г. Семихатовъ.</i>
СТАРУХА, мать Жервезы. <i>Г-жа Горичева.</i>	2 } <i>Г. Михайловъ.</i>
МАГДАЛИНА МЮШЬЕ. . . . . <i>Г-жа Сибирякова.</i>	Цыганскій Атаманъ. <i>Г. Третьяковъ.</i>
НИКОЛЕТЪ, сынъ ея. . . . . <i>Г. Исаковъ (вос.)</i>	Жена его. . . . . <i>Г-жа Шишкина.</i>
ФАШЕТТА } <i>Г-жа Капылова 2.</i>	Кролю, цыганъ. . . . . <i>Г. Горьковъ.</i>
БЕРНАРДА } крестьянки <i>Г-жа Черникова.</i>	
ИШТА } <i>Г-жа Эндель.</i>	

ДѢЙСТВІЕ 1 ЗАТВОРНИЦА.

— — — — 2 ЛЮБОВЬ ЮНОЩИ.

— — — — 3 ЛЮБОВЬ ПРЕСТУПНИКА.

— — — — 4 ЛЮБОВЬ УРОДА.

— — — — 5 ЛЮБОВЬ МАТЕРИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЖЕРВЕЗА ШАТОФЛЕРИ. <i>Г-жа Каратыгина 1-л.</i>	Кролю } <i>Г. Горьковъ.</i>
КЛОДЕ ФРЕЛЮ, Сынъ	Пенпо } цыганы. . . . . <i>Г. Прусаковъ.</i>
днкъ. . . . . <i>Г. Каратыгинъ 1-й.</i>	Этьенъ Ламартинъ, пор-
КВАЗИМОДО, звонарь. . . . . <i>Г. Брлской.</i>	твой. . . . . <i>Г. Эрастовъ.</i>
ЭМЕРАЛЬДА, цыганка. . . . . <i>Г-жа Дюръ.</i>	1 } солдаты. . . . . <i>Г. Максимовъ.</i>
ФЕБЪ ДЕ ШАТОНЕРЪ. . . . . <i>Г. Каратыгинъ 2-й.</i>	2 } <i>Г. Сосновскій.</i>
КЛОПЕШЪ ТРУЛЬФО, ни-	1 } крестьянъ. . . . . <i>Г. Семихатовъ.</i>
щій. . . . . <i>Г. Григорьевъ 1-й.</i>	2 } <i>Г. Михайловъ.</i>
МАГДАЛИНА МЮШЬЕ. . . . . <i>Г-жа Сибирякова.</i>	Тюремный служитель. <i>Г. Чайскій.</i>
ОДОАГДА, кормилица	1 } <i>Г. Сергеевъ.</i>
Феба. . . . . <i>Г-жа Гусева.</i>	2 } игроки цыгане. . . . . <i>Г. Пестровъ 1.</i>
РЕНАРДА, богатая лавоч-	Сержантъ. . . . . <i>Г. Вискиевъ.</i>
ница. . . . . <i>Г-жа Григорьева.</i>	Старуха. . . . . <i>Г-жа Сандунова.</i>
МАРІА, родственница ея. <i>Г-жа Полкова.</i>	Дѣвушка. . . . . <i>Г. Черникова.</i>
ИШТЕТА. . . . . <i>Г-жа Эндель.</i>	Скрышачъ. . . . . <i>Г. Фоминовъ.</i>
КАШТАНЪ. . . . . <i>Г. Калининъ.</i>	Молодой пщій. . . . . <i>Г. Фризаповскій (вос.)</i>
ПЬЕРЪ ГРИНГОАРЪ } сту- <i>Г. Вороновъ.</i>	1 } мальчики. . . . . <i>Г. Песоцкій (вос.)</i>
ЖАДЪ ФЛЕТРИ } деи. <i>Г. Фалтеевъ.</i>	2 } <i>Г. Мушинъ (вос.)</i>

АЛЫЙ ЗАШМАЧОКЪ.

ПРОЛОГЪ.

КАРТИНА 1-Я.

Большая площадь, осаженная справа и слева деревьями. Вдали видна деревня. Среди сцены стоит большое майское дерево, украшенное разноцветными лентами. — Вокруг него танцуют, держась за руки, дѣти; по обѣимъ сторонамъ сцены скамьи, передъ ними столы. Направо Магдалина, Фаншета, Бергарда, Пинета, разряженными по праздничному, вѣять пироги и пьютъ вино. Налѣво за маленькимъ столомъ Жервеза, съ матерью вдвоёмъ. Множество молодыхъ крестьянъ и крестьянокъ пляшутъ съ дѣтьми. На лѣво разряженный, по праздничному, трактирщикъ.

ЯВЛЕНИЕ I.

МАГДАЛИНА, ФАНШЕТА, БЕРГАРДА, ПИНЕТА, ЖЕРВЕЗА, СЪ МАТЕРЬЮ, ФЛОРЕТА, НИКОЛЕТЬ, КРЕСТЬЯНЕ, КРЕСТЬЯНКИ, ДѢТИ.

хоръ.

Скажи, веселися,
Люби и играй!
Весны дождался,
Приходить къ намъ май.

Май будетъ не вѣчно,
Мелкнетъ — и прощай!
Встрѣчайтежь безопасно
И весело май!

(Громкяя восклицаніе и шумъ, танцующіе переглядуются, раздвѣляются съ окончаніемъ музыки; дѣти бѣгутъ къ матерямъ, крестьяне ложатся на землю; общее движеніе и суматоха.)

ЖЕРВЕЗА, простирая объятія.

Флорета, поди сюда; посмотри, бабушка, какъ дитя разгорячилось. (*Придвигаетъ скамейку и вытираетъ лобъ Флоретъ.*) Слѣдъ здѣсь порядочно, какъ маленькая графиня, сложи ручки и дай полюбоваться собою. Ахъ матушка, какой ангель это дитя! неправдали?

ФЛОРЕТА, вскакивая и обхватывая шею матери ручонками.

Ахъ! маменька, какъ я люблю тебя!

ЖЕРВЕЗА, лаская ее.

Счастье мое, какъ ты хороша! Какъ ангель хороша! Матушка, естьли у кого такое прелестное дитя, какъ наша Флорета? ну, слѣдъ же и скушай этотъ пирожокъ.

(Усаживаетъ ее и корчить.)

МАГДАЛИНА, другой старухъ.

Посмотрите-ка на графскую служанку, какъ она важничаетъ съ своей дѣвчонкой. Она воображаетъ, что во всей Франціи нѣтъ лучше ея ребенка. А взгляните на моего сынка, ну, не ангель ли? (*Подводитъ къ столу рыжаго гадкаго мальчишку.*) Во всей деревнѣ нѣтъ красивѣе моего Пиколета, — а эта маленькая змѣя смѣется надъ нимъ, толкаетъ его и гонитъ, когда онъ шага на три къ ней подойдетъ. А онъ такой кроткой, такой... Что ты хнычешь, красота моя.

НИКОЛЕТЬ, топая ногами.

Дай мнѣ вѣсть, я голодець.

МАГДАЛИНА, испугавшись, даетъ ему въ руку пирогъ.

Атъ, ты мой бедняжка! возьми, крошка моя.

(Пиколетъ, схвативъ пирогъ, отходитъ въ сторону и вѣсть.)

ФАНШЕТА.

Правду сказать, соседка, маленькая Флорета куда мила, и я бы ее поминутно целовала, еслибъ она не была дитя грѣха.

ЖЕРВЕЗА.

Хочешь молока душешька? сей часъ я принесу.

(Уходитъ въ домъ.)

ФАНШЕТА.

Кто такова эта женщина?

МАГДАЛИНА.

Вы спрашиваете? Нѣтъ сказать, выеете три дня только здѣсь въ деревнѣ съ молодымъ мужемъ (*Глѣдъ отъ слѣдъ Жервезъ.*) Она

ушла въ домъ, старуха ея худо слышитъ, такъ я могу услужить вамъ, милая Фаншета. Она изъ дѣвственной деревни, и была самая пригожая дѣвушка восемь лѣтъ тому назадъ; только всегда любила почваниться и неочень на насъ глядѣла. Вдругъ пріѣхалъ сюда прекрасный, молодой, богатый баринъ, графъ, говорятъ. Онъ женился на Жервезѣ, и увезъ ее въ Парижъ. Черезъ четыре года однакожъ возвратилась она, блѣдная, печальная, поселилась у старой матери, начала работать на антверпенскихъ госпожъ, шить, трудится, короче, живетъ очень незavidно и даже утверждаютъ, что она никогда не была замужемъ.

Фаншета, всплеснувъ руками.

Что вы говорите? Ай! Ай! Откудаже она беретъ эти прекрасныя платья?

Магдалина.

Это все прежія, все остатки парижскаго житья! Глупая щеголиха! Замѣтили ли вы, что за чудесныя башмаки на ея малюткѣ, алые, шитыя золотомъ? (*Злобно смѣется.*) Словно у какой нибудь припцессы... А какъ она ее рядитъ? шолкомъ да лептамі! Оно несправедливо: надо жъ было на майскомъ праздникѣ чѣмъ нибудь отличить дочь грѣха отъ дѣтей честныхъ родителей.

Жервеза въ то время возвратилась съ кружкой молока, и слышала весь разговоръ, незамѣчая ими, потому - что они на аван-сценѣ и близко другъ отъ дружки.

Моя дочь также дитя честныхъ родителей, г-жа Магдалина, а вы злая болтушка.

Магдалина, взбѣсась.

Какъ ты смѣешь, графская служанка.

Жервеза.

Не служанка, а жена, съ вашего позволенія; если мужъ мой кишулъ жену съ ребенкомъ, до этого никому нѣтъ дѣла. Я достаю себѣ хлѣбъ честно, отказываю въ пуживѣшемъ, и если изъ любви къ моему ребенку просиживаетъ почи и сама вышиваю на ея миленькія ножки пару башмачковъ, и это также ни до кого не ка-

сается. Я это дѣлаю потому, что умью; а вы ничему не учились и ничего не умѣете, какъ только злословить по улицамъ добрыхъ людей и марать ихъ честь.

Магдалина, поблѣднѣвъ отъ злобы.

Сажа угли не замазаетъ!

Флорета, которую Николетъ хотѣлъ поцаловать.

Остави меня въ покоѣ, гадкой Николетъ! Маменька, этакой скверный мальчишка хочеть цаловать меня.

Магдалина, въ бешенствѣ.

Отойди отъ нея! Нестыдно ли тебѣ связаться съ этой тварью!

Жервеза беретъ дочь на руки.

Поди сюда, милое дитя; я не позволю имъ обижать тебя. Нѣтъ, лучше я пойду просить милостыню по всей Франціи, чѣмъ останусь долге съ подобными женщинами. Это зависть, одна низкая зависть, что ты такъ хороша дочь моя, такъ мила, а ея Николетъ уродъ.

Магдалина, вѣдъ себѣ.

Уродъ! оупъ уродъ! Смѣешь ли ты такъ говорить о законныхъ дѣтяхъ, безстыдная!

(Шумъ за кулисами; слышны голоса: «Медвѣдь! медвѣдь!» Музыка - вольника, медвѣжья пляска; шайка цыганъ ведетъ медвѣдя, толпа народа за ними.)

Цыганъ кролло, скликаетъ.

Сюда, красныя дѣвушки молодухи! здѣсь передъ домикомъ, будетъ нашъ муфтіи показывать разныя штуки. Ученѣйшій медвѣдь во всей Фландріи, подаренъ Китайскимъ Императоромъ, за 12,000 милъ пѣшкомъ пришелъ! сюда смотрите. Оло! муфтіи кляйся.

(Медвѣдь шаркаетъ лапой, громкій хохотъ.)

Фаншета.

Посмотримъ лучше на медвѣдя, чѣмъ попусту бравиться.

Жервеза, къ своей матери.

Пойдемъ, матушка, покажемъ малюткѣ звѣри.

ФЛОРЕТА, прыгаетъ хлопая въ ладоши.

Да, маменька, медвѣдь! медвѣдь!

(Во все продолженіе слѣдующей сцены медвѣдь пляшетъ и дѣлаетъ штуки, но въ большомъ отдаленіи, чтобъ сцена была свободна.)

ЯВЛЕНІЕ II.

цыганской атамана и жена его прокрадываются на авансцену. Ихъ костюмъ самый старинный цыганскій.

АТАМАНЪ.

Хорошо, старуха, добычу-то мы припрятали, теперь какъ бы намъ достать малютку.

ЖЕНА.

Не жестоколи, что ты на нее хочешь промѣнять нашего Педрилло, пашу плоть и кровь.

АТАМАНЪ.

Нашла кого жалеть! признайся, что гаже твоего Педрилло свѣтъ не производилъ: шестилетъ, а глупъ какъ осель, личего не говорить, только жреть да реветъ. Какал разнища, графское-то дитя? сокровище! Право, чѣмъ попусту возиться съ твоимъ уродомъ, дажьбы ему кзрачушь, такъ и дѣло съ концомъ.

ЖЕНА.

Все сдѣлаю по твоему, только не убивай сына.

АТАМАНЪ.

Смотриже, будь умна! только бы намъ спроворить эту дѣвочку! Она лучшая изъ всей деревни, а памъ пужпа новая приманка. Деньги на исходъ. Какъ только Кролло спуститъ медвѣдя и начнется суматоха, мы ею воспользуемся; медвѣдь убѣжитъ въ свою берлогу въ лѣсу, на улицѣ караулитъ его Пеппо, и поймаеть, а мы все наострیمъ лыжи. Смотри не плошай, онъ спускаеть его. *(До сихъ поръ все была музыка. Крики за кулисами.)* Боже мой! Господи помилуй! Медвѣдь сорвался! Помогите! Помогите? *(Крики продолжаютъ, цыганка убѣгаетъ въ толпу, крестьянне и крестьянки толпою бѣгутъ на сцену, толкаются и кричатъ.)* Медвѣдь! Боже мой, умилосердись надъ нами! Звѣрь! Медвѣдь.

ЖЕРВЕЗА, за кулисой.

Стой, Флорета, стой, куда ты? Гдѣ ты? Гдѣ она?

ФЛОРЕТА, бѣжитъ черезъ сцену.

Маменька? Маменька! Гдѣ ты? Медвѣдь! Злой медвѣдь!

АТАМАНЪ, схвативъ ее и закутывая плащемъ.

Нешевелись! Молчи! Не то медвѣдь съестъ тебля.

(Убѣгаетъ съ нею направо.)

ЯВЛЕНІЕ III.

МАГДАЛИНА, ФАНШЕТА, ШИПЕТА, БЕРНАРДА, НАРОДЪ.

МАГДАЛИНА.

Ахъ, Боже мой! У меня вѣдь ноги подко- силнсь! *(Другимъ.)* Останемся здѣсь, вы видѣли, вѣдь медвѣдь побѣжалъ туда. *(Показываетъ въ ту сторону, откуда онъ пришелъ.)* Здѣсь мы безопасны.

(Вся толпа въ глубинѣ сцены.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢЖЕ, ЖЕРВЕЗА.

ЖЕРВЕЗА, выбѣгалъ съ дикимъ взоромъ.

Флорета! Флорета! Здѣсь ли ты? Добрые люди, не видали ль вы моей дочери. Старуха моя упала на землю отъ страха, когда медвѣдь сорвался съ цѣпи, и пока я подымала ее, дитя мое пропало съ глазъ. Гдѣ моя малютка? Гдѣ мой ангель?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Кажись, я ее видѣлъ здѣсь, на площади. *(Жервеза въ смертельномъ страхѣ, бросается къ толпѣ, пересматриваетъ одного ребенка послѣ другаго и живо убѣгаетъ со сцены; многіе слѣдуютъ за нею.)*

ФАНШЕТА.

Ахъ! Боже мой! Она совсѣмъ обезумѣла! Мнѣ жаль ее! Что, если медвѣдь разорвалъ ея ребенка! Это ужасно!

МАГДАЛИНА.

Небойся, подобнымъ дѣтямъ никогда ниче-
го не дѣлается; дурная трава не переводится!

ЯВЛЕНИЕ V.

ТѢ ЖЕ, ПУСЕ, ДЕРЕВЕНСКОЙ СУДЬЯ И МНОГО ХОРОШО-
ОДѢТЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

ПУСЕ.

Слава, Богу, здѣсь, кажется все наши же-
нщины: съ ними не случилось никакого не-
счастія. Очень радъ.

МАГДАЛИНА.

Все благополучно, г. судья, а могло быть
очень-дурно: точно какой чортъ сидѣлъ въ
этомъ медвѣдѣ.

ЖЕРВЕЗА, вдали.

Горе мнѣ! Горе бѣдной! Боже, умилосер-
дись надо мной! о, это ужасно! ужасно!

(Все оборачиваются къ той сторонѣ, куда убѣжа-
ла Жервеза.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢ ЖЕ, ЖЕРВЕЗА, съ смертною блѣдностью, волосы
разтрепаны, платье порвано, взглядъ огненный,
бросается быстро на другую сторону и увидя Маг-
далину, кидается къ ней, судорожно схватываетъ
ее и говоритъ задыхающимся голосомъ.

ЖЕРВЕЗА.

О, ради Неба, ужасная женщина, свирѣпая
львица, куда дѣвала ты моего ребенка, мою
милую, прелестную малютку, куда дѣвала
ты ее?

МАГДАЛИНА.

Не съ ума ли ты сошла?

ЖЕРВЕЗА, схвативъ себя за го-
лову.

О пѣть! Боже мой! Нѣтъ! Здѣсь такъ страп-
но стучить, кружится, но Богъ сжалится. —
Онъ не допуститъ меня сойтись ума! какже
тогда мнѣ найдти моего ребенка? ты называла
мою малютку тварью, не такъ ли? Вы все
это слышали? она говорила это! о! гдѣ же ди-
тя мое! Ахъ! Она пропала!

МАГДАЛИНА, ФАВШЕТА И ПСЕ.

Пропала? Правда ли? Пропала? Это у-
жасно!

ЖЕРВЕЗА, съ глубокою горес-
тію, плача какъ дитя.

Ахъ да, добрые люди, моя хорошенькая, ми-
ленькая дѣвочка пропала. О! сжальтесь, от-
дайте мнѣ ее. Я каюсь предъ вами, я впош-
вата, я была глупа, неосторожна, нелас-
кова съ вами, я сознаюсь во всемъ... Но у
меня никою пѣть на свѣтъ, чтобы любить
меня, никого, кромѣ моей малютки, моего
сокровища, за тѣмъ-то Богъ и послалъ ее,
чтобы покинула, обманула Жервеза, на ко-
торую все указываютъ пальцами, имѣла серд-
це, которое бы понимало ее. (Падаетъ на
колѣни предъ Магдалиною.) О! умилосер-
дись падомною, сжался, отдай мнѣ мое дитя.
Я не буду больше сердить тебя, я сожгу все
мои паряды, платья, буду ходить въ холсты,
сошью себѣ саванъ, буду твоей служанкой,
работницей, стану сморгать за твоей соба-
кой, отдай только мнѣ моего ребенка—моего
ребенка—отдай—отдай мнѣ се.

(Последнія слова она съ трудомъ выговариваетъ, и
ослабѣвъ, падаетъ къ ногамъ Магдалины.)

МАГДАЛИНА, растроганная.

Боже мой! Бѣдная совѣтъ помѣшалась,
и я не могу помочь ей.

ЖЕРВЕЗА, приподымался.

Ты должна помочь мнѣ! о добрыя женщины,
посмотрите только на меня, она должна мнѣ
отдать мою дочь.

ФАВШЕТА.

Бѣдная Жервеза, у Магдалины нѣтъ ея,
право нѣтъ; лишь бы только этотъ ужасный
медвѣдь...

ЖЕРВЕЗА, прерывал ее.

Ты говоришь, медвѣдь разорвалъ моего
ребенка, о! о! страшно! ужасно! Но нѣтъ,
это невозможно! Есть Богъ на небесахъ!
Если бы хищный звѣрь впустилъ свои кро-
вавые когти въ грудь моего дитяти, если бы
своими острыми зубами сталъ онъ грызть ея
личико, лизать кровь ея своимъ жаднымъ язы-
комъ... (Съ крикомъ). О! нѣтъ! Боже мой,
нѣтъ, Ты бы обрушилъ на него сводъ небес-
ный.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ ЖЕ, КРЕСТЬЯНИНЪ, СЪ ПРАВОЙ СТОРОНЫ.

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Эй, люди, люди, сюда, на помощь, если ужъ не поздно.

(Всѣ бросаются къ нему.)
всѣ.

Что случилось? Что такое?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Тамъ въ лѣсу встрѣтился мнѣ цыганъ на тощей клычѣ, за нимъ сидѣла отвратительная старуха; передъ собой на сѣдлѣ держала онъ дѣвочку, которая горько плакала, кричала, билась руками и ногами; онъ крѣпко ударилъ ее кулакомъ по лицу—кровь брызнула. Я хотѣлъ къ ней броситься, но онъ со смѣхомъ стегнулъ лошадь и ускакалъ; какъ будто печистый сидѣлъ у него за плечами.

ЖЕРВЕЗА, слушала въ окантинѣ.

Флорета! Флорета! Не опали это, не мали малютка?

КРЕСТЬЯНИНЪ, подавалъ алый башмачокъ, шитый золотомъ.

Вотъ этиже башмачки были на бѣдняжкѣ: одинъ свалился у нея съ ноги и лежалъ на дорогѣ.

(Жервеза съ воплемъ бросается къ башмаку, прижимаетъ его къ груди, хочетъ говорить, но не можетъ и падаетъ замертво.)

всѣ, съ величайшимъ участіемъ.

Ахъ! бѣдна! несчастная!

всѣ.

Скорѣй за мною; сблайте лошадей, въ погоню за хитникомъ?

(Уходитъ съ многими крестьянами.)

МАГДАЛИНА, суетится около нея.

Какъ мнѣ жаль, что и такъ грубо обошлась съ нею сегодня.

ФАИШЕТА.

Посмотрите, Боже мой, она разбила себѣ въ кровь голову.

ЖЕРВЕЗА, открываетъ глаза, озирается съ улыбкой, и неслышко приподымался.

Неправдали? Медвѣдъ не разорвалъ ея? (Вскакивается.) Ахъ! Да! Я знаю! Цыганы увезли ее! (Вспоминаетъ.) Что мнѣ рассказывалъ графъ въ Парижѣ? (Однимъ тономъ.) Цыганы, Египетское племя, съ востока разыскалось по всему свѣту; они промышляютъ тайными науками, молодятъ старыхъ богачей, употребляютъ на то свѣжую кровь, добытую изъ жилъ невинныхъ дѣтей... (Вскрикиваетъ, какъ будто глубоко разинувъ ротъ.) Ахъ! ахъ! А у моей прелестной дочки много крови, я сама выдавливала ее, когда она себѣ уколола палець. (Смѣется.) Что за миленькія ручки у нея! а ножки! О! я гордилась ими! ея ножки... Боже мой! Башмачокъ! — Гдѣ ея башмачокъ? Башмачокъ моей дочери. (Подымаетъ съ пола.) Вотъ онъ... (Цалуётъ его.) Ахъ! (Рыдаетъ.) Мнѣ ничего больше неосталось на свѣтѣ... Ничего... только это... (Прячетъ за пазуху.) Пѣть, пѣть... тамъ лежитъ еще что то... Смотрите, смотрите... Это ручка моей Флоретты, а тамъ... (Указываетъ какъ бы видя члены дочери.) Тамъ ножка... О! они выпустили изъ нея всю кровь и разбросали пѣныне, маленькіе члены ея повсему божьему свѣту!

ФАИШЕТА, плача.

Бѣдная женщина!

ЖЕРВЕЗА.

Послушайте, между вами есть матери, такъ ли? вы тоже матери? вы рожали въ ужасныхъ мукахъ и страдавшихъ... вы думаете, что вы страдали?... О пѣть, пѣть!.. Вамъ надо лишиться вашихъ дѣтей, чтобы понять, что такое страданіе! У меня похитили дочь, увезли далеко, били ее, кровь текла изъ ея лица. (Въ иступленіи.) Проспись, пробудись, дремлющее небо, подыми на нихъ вѣтры свои, обрушь на нихъ лѣса... сжалитесь хоть вы, крылатые ястреба, выключите глаза убійцамъ, чтобы они не могли видѣть сердца моего дитяти.. васъ призываетъ мать, услышьте меня! я хочу моего дитя... мою малютку... хотя трупъ ея... одинъ только членъ, ея... н... (съ безумною радостію) Смотрите

какъ прирастаютъ крылья къ плечамъ мо-
имъ... они песуютъ меня... дайте мѣсто...
мать летитъ чрезъ горы и лѣса. Къ своему
ребенку... прочь, прочь...

(Быстро убѣгаетъ.)

всѣ.

Песчанная! Боже! Умилосерлись надъ нею!
(Иныя слѣдуютъ за нею, другіе падаютъ на колѣна.)

ЗАТВОРНИЦА.

КАРТИНА 1-Я.

(Дѣйствіе происходитъ чрезъ 12 лѣтъ.)

Площадь въ Антверпенѣ. Вправо у кулисы на нѣсколькихъ ступеняхъ дубовый етолбъ, къ которому прикрѣплена желѣзная цѣпь съ кольцомъ. Влѣво отъ зрителей, мрачный готическій домъ, съ старинными украшеніями. Изъ первой кулисы выходитъ невысокая пристройка, внутри видны сѣрыя стѣны, внутреннее пространство небольшое, съ острой кровелькой: она должна походить на старинную часовенку. Внутри каменная скамья. Жервеза, въ строй шерстяной блузѣ, опоясана веревкой, волосы висятъ поблѣдному лицу, сидитъ согнувшись на скамьѣ, не принимая никакого участія въ дѣйствіи подлѣ нея кружка воды. У часовни маленькая, черная желѣзная дверь на сцену: низъ весь желѣзный, верхняя половина рѣшетчатая.—При поднятіи завѣсы, слышенъ вдали маршъ, трубы; богато одѣтые горожане выходятъ изъ глубины на сцену, потомъ наряженные за маскированные; чертями, шутами, ликими, изъ сосновыхъ вѣтвей короны и передъ ними толпа народа. Изъ второй кулисы справа выходитъ лавочница Ренарда, Марія, ея двоюродная сестра Магдалина, одѣтая какъ богатая мѣщанка: въ три въ высокихъ чепцахъ въ видѣ золотого рога, который прикрѣпленъ ко лбу кружевами и убранъ лентами; сверху приколото узкое покрывало.

ЯВЛЕНІЕ I.

РЕНАРДА, МАРІА, МАГДАЛИНА, ЖЕРВЕЗА.

РЕНАРДА, несетъ пирогиъ.

Ну, пало же поработать локтями, чтобъ пробраться сквозь всю толпу народа на этой площади.

МАРІА, съ серебряной кружкой.

Я совсѣмъ изъ силъ выбилась; еслибъ крышка не была такъ крѣпка у моей кружки, Антверпенская мостовая напилась бы моимъ душистымъ виномъ.

МАГДАЛИНА.

Чтожь у васъ здѣсь дѣлается въ Антверпенѣ? Нѣтъ, сестра, я бы этаго и не придумала Брюггъ, гдѣ я живу, кажется не малень-

кой городокъ, но и въ 20 лѣтъ тамъ не услышишь крика, какъ здѣсь въ одинъ день.

РЕНАРДА, смѣется.

Э, милая сестра, вѣдь зато нынче послѣдній день масляницы, въ который всѣ дурачатся, всѣ веселятся, даже и колодники. Стоитъ придти сюда вамъ, чтобъ хоть разъ взглянуть на это. (Въ полголоса съ осторожностію.) Загляника Марія, въмышачью нору,—тихий-ли часъ нашель на сестру Гудулу?

(Марія, на цыпочкахъ, приближается къ часовнѣ, которая открыта къ публикѣ, и смотритъ сквозь рѣшетку.)

МАГДАЛИНА.

Да что жъ вамъ здѣсь нужно? И кто за-

саженъ въ эту мышачью пору, какъ вы ее называете.

РЕНАРДА, съ важностію.

Ахъ! Тамъ набожная сестра Гудула!... Эту часовню пристроила графиня Роландъ для кающихся моельщицъ, сама жила въ ней 20 лѣтъ, и завѣщала ее тѣмъ, кто захочетъ въ ней жить на покаяніи.— Тутъ уже живеть 12 лѣтъ бѣдная сестра, которую народъ зоветь Гудулой; лѣто и зиму сидитъ она на каменной скамьѣ, безъ огня, вѣстается тѣмъ, что ей подають въ ея келью сострадательныя души, и хочеть умереть тамъ, потому что велѣла заклепать на-глухо желѣзную дверь.

МАГДАЛИНА.

Это ужасно! Да кто она такая?

РЕНАРДА.

Никто этого не знаетъ. Она часто мѣшается въ умъ, и тогда не вѣсть по цѣлымъ днямъ? Впрочемъ, она такъ тиха! Упасъ въ семействѣ не пропускаютъ ни одного праздника, чтобъ не вспомнить о Гудулѣ, а такъ какъ сегодня послѣдній день масляницы, то я и принесла бѣдняжкѣ пищу.

МАРИА, въ это время старалась обратить на себя вниманіе Жервезы, но возвращается съ огорченіемъ.

Сегодня она опять, какъ мертвая...

РЕНАРДА.

Надо клякнуть ее. (*Идетъ къ рѣшеткѣ.*) Сестра Гудула! сестра Гудула! слышишь ли ты?

МАГДАЛИНА, приближается нацыпочкахъ и со страхомъ протягиваетъ шею, чтобъ увидѣть ее!

Не кусается ли она?

РЕНАРДА.

Она, бойтесь ее! Посмотрите только на бѣдняжку, какъ она тамъ сидитъ—камень бы тронулся! Вотъ она опять держитъ свой башмачекъ, который мокрехонекъ отъ слезъ ея, и до того далуеть его, что онъ совсѣмъ полинялъ.

МАГДАЛИНА.

Что говоришь ты, сестра? Маленькій баш-

мачокъ? (*Стихитъ къ рѣшеткѣ.*) Ахъ, вѣдь это несчастная Жервеза. (*Зоветь.*) Жервеза! Жервеза Шато-Флѣри!..

ЖЕРВЕЗА, вскакиваетъ въ бѣшенствѣ.

О! о! цыганка зоветь меня!.. дочь Египта, похитительница дѣтей!.. я проклинаю тебя!.. (*Тихо опускается на скамейку.*) Я проклинаю тебя!

МАГДАЛИНА.

Боже милостивый, это она! О, страдалница! Жервеза, узнаешь ли ты меня? Я Магдалина Мионь! Ахъ, какое счастье, что я нашла тебя! Мужъ твой, графъ, прѣзжалъ безъ тебя, терзаемый болѣзнію и раскаліемъ; онъ справлялся о тебѣ; умеръ и оставилъ тебѣ полный мѣшокъ золота; ужъ шесть мѣсяцевъ, какъ правительство ищетъ тебя по всей Фландріи: ты все получишь ты, можешь теперь купить помѣстье, виноградники, ты стала очень богата.

ЖЕРВЕЗА, молча смотритъ на нее, ничего не понимая; потомъ будто какъ что—то вспомнила, потеряла лобъ рукою, старался все припомнить.

Адольтъ умеръ! Ахъ! да! да! онъ умеръ! Какъ соломъ мои слезы! Давно ужъ я не емъ вкуса пріятнаго, сладкаго.

МАГДАЛИНА.

Вы возьмете однако свое добро?

ЖЕРВЕЗА.

Увѣдомъ правительство, гдѣ скрывается сестра Гудула; они сами придутъ ко мнѣ. Тогда скажу, что сдѣлаю съ моимъ золотомъ. (*Весело хлопая руками.*) Такъ я получила наследство? Много денегъ? славно!—(*Глухо.*) Я уже знаю, что буду съ ними дѣлать.

РЕНАРДА, плача.

О несчастная.

ЖЕРВЕЗА, снова забывшись.

Холодъ! о нестерпимый, холодъ!

(*Дышитъ на руки.*)

РЕНАРДА.

Теперь зима! Боже мой, какъ мнѣ жаль ее! Пельзы ли намъ дать ей огня?

ЖЕРВЕЗА, кладетъ руку ко
лбу и качаетъ го-
ловой.

Огня? Разведете ли вы немного огня для моей
малютки, которая лежитъ въ сырой землѣ?

МАРИА.

Не хочешь огня? Ну, такъ выпей вина: оно
согрѣетъ тебя.

(Проблгиваетъ къ пей кружку.)

ЖЕРВЕЗА, глухо.

Нѣтъ! одной воды!

РЕНАРДА.

Ты не откажешься однако отъ этого жир-
наго пирога?

ЖЕРВЕЗА.

Я хочу чернаго хлѣба.

РЕНАРДА.

Вѣдь вынче праздникъ, всѣ веселятся,
пьютъ, ѣдятъ, и ты можешь сдѣлать малень-
кое отступленіе.

ЖЕРВЕЗА, тихо.

Праздникъ!... Да! я это вижу! да, вы спра-
вляете праздникъ, — а о бѣдной, бездѣтной
матери никто не пожалѣетъ. Ахъ! тогда былъ
тоже праздникъ, когда цыганы украли мою
милую дочку. Посмотри на меня присталь-
но... Геены съѣли ее—а вамъ и дѣла нѣтъ.
(Слышнень издали барабанчикъ и костань-
еты) Слушайте, слушайте,—цыганка... она
сейчасъ придетъ сюда и украдетъ у васъ
дѣтей вашихъ. Проклятіе... проклятіе ей...
(Падаетъ на колѣна, прислонясь къ стѣнѣ, и остает-
ся безъ движенія).

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и клѣбѣ Фрѣмо. Во время этой рѣчи съ пра-
вой стороны, высокой мужчина 36 лѣтъ, блѣдный;
На немъ длинное черное платье; въ складкахъ, подъ
шивъ, тоже черное, нѣсколько короче; за поясомъ
книжалъ. На головѣ черная шапочка безъ перьевъ.
Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, останавливается среди
сцены; слыша послѣднія слова Жервезы, онъ гово-
рить глухимъ голосомъ:

Такъ! да будешь проклята цыганка!

(Тѣмъ же патомъ проходитъ мѣрно въ лѣвую сто-
рону чрезъ всю сцену за кулису. Все три жен-
щины, испугавшись его голоса, озираются на не-
го и прижавшись одна къ другой, стоятъ въ мо-
чанин до ухода)

МАГДАЛИНА.

Это что за таинственная фигура?

РЕНАРДА.

Тише, сестра, тише, ради Бога. У него ухо
остро и руки длинны. Это авторитетнейшій
синдикъ, ученѣйшій и богатѣйшій мужъ,
о которомъ однако же рассказываютъ ужас-
нейшія вещи: онъ дѣлаетъ золото.

МАГДАЛИНА, испугавшись.

Что ты говоришь?

МАРИА, вдали слышна музыка

Пойдемъ же; Гудула ужъ не слышитъ
насъ.

РЕНАРДА, смотритъ въ кулису
направо.

Нѣтъ, погоди, взойдемъ лучше на эти сту-
пеньки (Указывая на каменные ступени
дома, на правой сторонѣ, въ первой кули-
сѣ.) Тамъ пляшетъ хорошенькая цыганочка;
она скоро кончитъ и придетъ сюда; это ее
обыкновенная дорога, а тебѣ надобно на нее
взглянуть сестра. Она должна быть вѣдьма-
только премиленькая, и пока ей не запретятъ
нѣтъ и плясать, нѣтъ грѣха смотреть на нее.

ФЕБЪ ДЕ ШАТОПЕРЪ, входитъ пока три
женщины стаго-
влятся на ступени,
въ блестящемъ
вооруженіи, бл-
лой машин, токъ
пядвигнуть на гла-
за.

Тамъ раздается ее барабанчикъ и звучать
бастанеты. Волшебный звукъ, отъ котораго я
напрасно убѣгаю. Всегда ли ты будешь пре-
слѣдовать меня? Эсмеральда!

(Уходитъ направо.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же: шумъ и ропотъ; слышны голоса.

Это стыдъ! срамъ! Нарушать наши пра-
ва! такъ обходиться съ гражданами!

(Толпа народа высыпаетъ на сцену. — Студенты,
индѣане, крестьяне, оборванные молодые люди, ни-
щій въ разнахъ видахъ, мошенники, маски) жен-
щины, съ ними одоларда, клопенъ трульфо, шертъ
гнгоаръ, жавитъ флетри, этьсень ламартинъ. кло-
пенъ на деревянной ногѣ, въ лахмотьяхъ, правая
рука задуфта за камзолъ, такъ что онъ положе

на безрукаго; въ другой руку палка; красный колпакъ криво надѣтъ на пльшивой маковкѣ; изъ подъ него по бокамъ выбиваются сѣдые волосы; онъ выходитъ изъ аван-сцену къ Гудуллиной кельѣ. Пьеръ Григоръ и Жанъ Флетри подѣ руку вблизи его. Этьенъ Ламартинъ несетъ высокій калпакъ изъ золотой бумаги и золотой жезлъ.

Это нестерпимо! неслыханно! Этакъ-то поступаютъ съ антверпенскими гражданами! Это стыдъ! Запрещать намъ выбрать короля масляницы.

ПЬЕРЪ ГРИГОРЪ.

Безъ короля масляницы пѣтъ и масляницы. Отнимать у насъ лучшее удовольствіе! Ужъ полно—студенты ли мы? молодцы ли? А въ настошіе ли Антверпенскіе граждане? Неужели мы это потерпимъ.

(Общій ропотъ.)

КЛОПЕНЬ.

Дрянъ! вотъ какъ надо назвать насъ, съ позволенія вашего, почтенные господа, архидрянъ! Я могу говорить, я здѣшній привилегированный нищій, плачу свои шесть гулденовъ подати, такъ какъ и всякой честный мѣщанинъ, и дѣлаю честь моему ремеслу. Какъ? болве 50 лѣтъ народъ выбираетъ на масляницѣ самаго гадкаго урода и провозглашаетъ его королемъ масляницы, возитъ его въ торжествѣ по городу, а сегодня вдругъ намъ хотять запретить это? Ого! черти и дьяволы! мы увидимъ это. Нѣтъ, никакъ масляница, и у насъ долженъ быть король.

(Суетится на деревяшкѣ).

всь, ревутъ.

Да, да, мы хотимъ выбрать короля масляницы! Давай, давай его!

нѣкоторые голоса.

Тише, тише вы, ревуны, вотъ идетъ Эсмеральда.

всь, обрадовавшись.

Эсмеральда? тише, смирно, мѣсто! Эсмеральда! Эсмеральда!

РЕНАРДЪ, Магдалинъ.

Примѣчай, вотъ идетъ маленькая вѣдьма.

АВЛЕНИЕ IV.

тѣ же и Эсмеральда. Во время послѣдней рѣчи Клопена, входитъ тихо Клоде Фрелло, сѣва, пробирается сквозь толпу и становится на самой авансценѣ, прислонясь спиной къ кельѣ Жервезы. Взглядъ его устремленъ черезъ сцену на право, и когда закричатъ Эсмеральда! онъ вздрагиваетъ, глаза его сверкаютъ и онъ черезъ всѣхъ съ напряженіемъ смотритъ въ эту сторону. Народъ очищаетъ сцену и составляетъ полукругъ, гдѣ должна плясать Эсмеральда. Музыка, цитры, кастаньеты и барабаникъ приближается. — Голосъ Испанской пѣсни. Сперва входягъ быстро одѣтые два цыгана, потомъ входитъ Эсмеральда съ поднятымъ къверху тамбуриномъ, которымъ она съ ловкостію играетъ подѣ музыку. Она одѣта въ пушистой шерстяной тоникъ, разрѣзанный на лѣвой сторонѣ, вышитый разноцветными шурками; подѣ пльничать изъ золотой матеріи до колъпъ, съ цвѣтвымъ бордюромъ; надѣ ея красными полусапожками на ногахъ золотые кольца, руки голыя, золотыя браслеты, волосы заплетены въ четыре косы: двѣ по спинѣ, двѣ по сторонамъ со вплетенными разноцвѣтными бантами на концахъ, на головѣ въ золотой обручъ, у котораго на среднѣй лба большой зеленый камень. На шеѣ рядъ коралловъ, на которыхъ виситъ мѣшечекъ, гдѣ спрятались цыганскіе платяльхъ. Одинъ играетъ на цитрѣ, другой на кастаньетахъ. За нею входитъ еще толпа народа, между ними Квазимодо, который однако остается въ глубинѣ до того времени, пока его послѣ не выведутъ оттуда. Фейбъ также входитъ съ толпою на сцену, становится прямо противъ Клоде Фрелло, предѣ тмѣ мѣстомъ, гдѣ столбъ.

народъ, на встрѣчу Эсмеральды кричитъ, пока она станетъ въ кружокъ.

Цыганка, хорошенькая цыганка! прекрасная Эсмеральда!

Клопентъ, кидая кверху колпакъ.

Да здравствуетъ черноглазая вѣдьма!

Клоде Фрелло, про себя.

Проклятіе на нее...

Эсмеральда, съ пріятностію прикладаетъ вѣсьмъ, даетъ знакъ Пеппо; онъ подаетъ ей цитру.

Фейбъ де шатонеръ.

Какъ хороша она! божественное созданіе!

Эсмеральда, послѣ пренюди поетъ испанскую пѣсню.

Гдѣ струятся ручьи
Вдоль луговъ ароматныхъ,

Гдѣ поютъ соловьи
На деревьяхъ гранатныхъ,
Гдѣ гитары звучать
За рѣшеткой желѣзной —
Мы въ страну серепадь
Полетимъ, мой любезный!

(Послѣ пѣнія беретъ тамбурины и танцуетъ заштанго. Въ это время говорить).

МАГДАЛИНА.

Господи, что за милое твореніе!

РЕНАРДА.

Не правда ли? поетъ какъ сирена! а какъ поворачивается на ножкахъ! чудо!. Впрочемъ, чего вѣдьма не сможетъ!

МАГДАЛИНА.

Полно! у нея такой невинный видъ! она слишкомъ хороша для вѣдьмы.

РЕНАРДА.

Что вы смыслите! Въ томъ то штука—по этому-то ихъ не узнаешь.

МАГДАЛИНА.

А что за ручки! хоть бы кисейкой прикрыла! Какъ она еще выдерживаетъ?

РЕНАРДА.

Э! у кого внутри огонь, тому сатана не даетъ озыбнуть. (*Фрелло слѣдуетъ сверкающими глазами за каждымъ движеніемъ Эмеральды; Фелъ не спускаетъ съ нея глазъ; когда она кончитъ, есъ кричатъ*). Что за красотка! Этакъ никто не пропьяшетъ! славно! чудо!

ЭМЕРАЛЬДА, довольная прислѣдуетъ.

Благодарю почтенные господа! Не угодно ли теперь посмотреть мои египетскія штуки?

всѣ.

Да! да! хорошо! хорошо! посмотримъ! посмотримъ!

ЭМЕРАЛЬДА.

Если бъ вы мнѣ только пожаловали денегъ, одну монету, талеръ, крейцеръ, гульденъ—все равно.

ПЬЕРЪ.

Здѣсь, красавица, здѣсь у меня талеръ.

ЭМЕРАЛЬДА.

Покорно благодарю; я вамъ сейчасъ возвращу его. Кто хочетъ держать деньги крѣпче

МОЛОДОЙ КРЕСТЬЯНИНЪ.

Я!

ЭМЕРАЛЬДА, кладетъ деньги ему въ руку.

Вотъ онъ! вы все видите?

(Крестьянинъ закрываетъ ладонь; всѣ смотрятъ съ любопытствомъ.)

ЭМЕРАЛЬДА.

Хорошо! спрячь его въ карманъ. (*Онъ прлечетъ въ боковой карманъ запазуху.*) Фокусъ—покусъ. У тебя ли онъ?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Ужъ конечно.

ЭМЕРАЛЬДА, съ насмѣшкою качая головою.

Полно, такъ-ли?

КРЕСТЬЯНИНЪ.

Да ужъ точно у меня.

всѣ.

Да, да, у него!

ЭМЕРАЛЬДА, притворно сердясь.

Это вамъ такъ кажется! покажи-ка сюда.

КРЕСТЬЯНИНЪ, запуская руку въ боковой карманъ.

Вотъ онъ! (*Вынимаетъ зеленый листокъ.*) Это что? Березовый листъ! Гдѣ же талеръ! (*Ищетъ, выворачиваетъ карманъ изнанку, и говоритъ съ дурацкой миной.*) Вотъ-те на! Убъжалъ!

всѣ.

Право? убъжалъ?

ЭМЕРАЛЬДА, смѣясь, указываетъ на Клопена.

Патурально! Вотъ онъ у кого—у старика нищаго на деревяшкѣ.

КЛОПЕНЪ.

У меня? талеръ! мой карманъ и талеръ, какъ съверъ съ югомъ никогда не сходятся.

ЭМЕРАЛЬДА, шутовски.

Однако жъ деньги у тебя.

КЛОПЕНЪ.

Да полно! Я сегодня послѣдніе пропьялъ. Поставьте меня къ верху ногами, и если выкатится талеръ, такъ берите есъ себѣ.

ЭМЕРАЛЬДА.

О, талеръ у тебя подъ колпакомъ.

КЛОПЕЦЪ.

Посмотримъ!

(Снимаетъ колпакъ, таверъ катится на полъ, Эсмеральда поднимаетъ его съ полу и держитъ къверху.)

везъ.

Вотъ онъ! Вотъ онъ!

ФРЕЛЮ, торжественно глухимъ голосомъ.

Это колдовство.

ОЛОАРДА.

Выступъ. { Страсти какія!

РЕНАРДА.

Видѣла, сестра?

ЭСМЕРАЛЬДА, испугавшись, при звукахъ голоса Фрелю, со страхомъ посмотрѣла на него, идетъ къ Пьеру, и присѣдая, отдаетъ ему деньги.

Покорно васъ благодарю.

ПЬЕРЪ, трепля ее по щекѣ.

Оставь его себѣ, миленькая колдунья.

ЭСМЕРАЛЬДА, отнимая голову.

Нѣтъ, это много, слишкомъ много.

(Отходить и опрокпнувъ тамбуринъ, собираетъ въ него кругомъ деньги. Начинаетъ отъ середины, идя направо до Феба, къ которому также протягиваетъ тамбуринъ; Фебъ, когда она подходитъ, опускаетъ мантию, которою закрывалъ лице.)

ЭСМЕРАЛЬДА, въ изумленіи, тамбуринъ дрожитъ въ ея лѣвой рукѣ; она опускаетъ глаза.

Ахъ! Это ты!

ФЕБЪ, съ иѣжностію.

Эсмеральда, придешь ли ты сегодня къ воротамъ Св. Виктора?

(Эсмеральда, улыбаясь, качаетъ головой и идетъ къ сторонѣ, гдѣ Фрелю, и протягиваетъ тамбуринъ къ нему.)

ФРЕЛЮ, который пристально смотрѣлъ на нихъ, не перемѣняя однако положенія, ударяетъ крѣпко по тамбурину, который падаетъ на землю.

Ни одного врейцера, проклятая колдунья!

ЭСМЕРАЛЬДА, со страхомъ подымаетъ тамбуринъ.

Ахъ! Этотъ человекъ... онъ ошнть тутъ.

ЖЕРВЕЗА, которая до сихъ поръ была недвижима, по окончаніи танцевъ, прислонилась къ стѣнѣ и подняла голову, при звукѣ падающаго барабанчика, бросается, какъ гiena, къ рѣшеткѣ и смотритъ на Эсмеральду.

Ты здѣсь, цыганская стрекоза! Долой, цыганское порожденіе! Долой! Я проклинаю тебя.

ЭСМЕРАЛЬДА.

Горе мнѣ! Злые люди, что я вамъ сдѣлала? Кролио, Пеппо, пойдите, у меня сердце замерло отъ страха. Уйдемъ!

(Убѣгаетъ нальво, цыганы прибираютъ коверъ и слѣдуютъ за нею, иные въ народѣ ропщутъ. Жервеза по уходѣ цыганъ снова падаетъ на скамью.)

ФЕБЪ, въ ярости.

Бѣдное, беззащитное дитя! О фанатики!

(Фрелю, бросивъ на него свирѣпый взоръ, уходитъ за ними же. Ренарда, Магдалина, Маріа уходятъ въ другую сторону.)

ПЬЕРЪ.

Этотъ ехидный снидикъ и безумная Гудула—чтобъ ихъ чортъ вобралъ! Они прогна-ли нашу плясунью. Сперва отпjali у насъ короля масляницы, а теперь...

КЛОПЕЦЪ.

Чтобъ имъ всѣмъ очутиться у Вельзевула! И мы позволимъ это? Пусть лѣвочка бѣжитъ, куда хочетъ—теперь выберемъ короля масляницы.

ПСЬ.

Конечно! Конечно! Выберемъ себѣ!

КЛОПЕЦЪ.

Вотъ любо! Молодцы! Выходи сюда, кто всѣхъ гаже. Кто со мной поспоритъ! Кто потянется съ пицимъ Трульфо. (Два урода лѣзутъ къ нему.) Мы! Мы!

КЛОПЕЦЪ.

Ахъ вы, животныя!—Надо однакожъ признаться—красавцы!—Эй ты, купционъ! Кто это тебѣ пось—то къ лѣвому уху прилвинулъ? А ты, голубчикъ, вѣрно раза три срывался

съ въсълнды, а все еще загляднье! Хороши вы все, нечего сказать, а кажись до меня все далеко! Пусть дамы выберуть, кто изъ пастъ гаже.

много дьвушекъ и женщнцъ.

Правда, правда, онъ всѣхъ гаже.

КЛОПЕЦЪ.

Ахъ вы, красавицы, спасибо вамъ. Ну, что жъ? гожусь ли я вамъ?

ПЬЕРЪ, увидя Квазимодо.

Погодите минутку, вотъ вамъ король масляницы, (*Выводя его напередъ.*) Что? Этотъ, небось, не гаже всѣхъ?

ЯВЛЕНИЕ V.

тѣ же и квазимодо.

(Хохотъ, женщины отступаютъ, закрываютъ глаза руками.)

Фи! Гадость кака! Нѣтъ! Ужъ это черезъ-чуръ! Это что? Чортъ сущй! Господи, помилуй!

(Квазимодо одѣтъ въ колпакъ—правая сторона красная, лѣвая черная; такое же трико двухъ цвѣтовъ. Сверху полустаны вырѣзанные языками, на концѣкаждаго серебряные шпички, лѣвая нога кривая, короче правой. Во всю спину и грудь горбы. Рожа, какъ можно сквернѣе разрисована, ротъ до ушей, вѣс зубы заклеены чернымъ. Правый глазъ разрисованъ красной краской; брови и волосы красные. Онъ стоитъ въ полукружн, опуствя руки и озираясь изъ подлобья.)

ЖАНЪ ФЛЕТРИ.

Ахъ! Да это Квазимодо!

КЛОПЕЦЪ.

Литверпецскй звонарь! Его за сто шаговъ узнаешь, по платью звонаря.

СТУДЕНТЫ.

Это Квазимодо! Горбунь!

ДРУГІЕ.

Кривой... Хромой...

ОДОАРДА.

Уродь, котораго ребенкомъ подкинули у воротъ магистрата. Нашъ синдикъ Клоде Фрелло сжалился надъ нимъ, воспиталъ и помѣстилъ въ звонари. Лучше бы, еслибъ этотъ почтенный человекъ оставилъ умереть съ голоду это дьявольское отродье, чѣмъ до-

пустить его вырости и пугать по улицамъ честныхъ людей.

КЛОПЕЦЪ.

Погубить такое сокровище! Въ умѣ ли ты? Да гдѣ ты найдешь ему дружку? (*Ударяя его по плечу.*) Квазимодо! Я уступаю тебѣ первенство! Ты перецеголяя насъ! Ты стоишь чести быть королемъ масляницы.

всѣ, смѣясь и шумя.

Да! Да! Вотъ нашъ король масляницы.

КЛОПЕЦЪ.

Ну, что? согласенъ ли ты, красная башка? (*Квазимодо глядитъ на всѣхъ выторачась и ничего не понимая.*) Что жъ этотъ уродь не отвѣчаетъ?

ОДОАРДА.

Да развѣ вы не знаете, что большой колоколь оглушилъ его? Онъ глухъ.

ПЬЕРЪ, катаясь со смѣху.

И глухъ тоже? Этого только не доставало! Ну, любезный, ты баловень природы.

КЛОПЕЦЪ.

Ну, такъ мы прѣбѣгнемъ къ пантомимѣ. (*Беретъ бумажной колпакъ.*) Достопочтенный Квазимодо! Прими этотъ колпакъ. (*Надвываетъ ему на голову.*) А вмѣстѣ съ нимъ наше поздравленіе и высокопочитаіе. (*Даетъ ему въ руки жезлъ.*) На колѣна вы, народы! А мнѣ мѣшаетъ моя деревяшка исполнить этотъ маневръ.

всѣ мужчины, съ хохотомъ бросаются на колѣна.

Да здравствуетъ герой масляницы!

квазимодо, ничего не понимая, начинаетъ смѣяться.

КЛОПЕЦЪ.

Эге! Разсмѣлся пріятель! Любо что за рожка? Подымай его и неси на монетный мостъ, авось пойдемъ ему приличную колесницу, а до тѣхъ поръ не жалѣй плечъ, ребята.

(*Всѣ окружаютъ его и поднимаютъ на плеча. Клопецъ идетъ впередъ.*) Да здравствуетъ король масляницы!

(Квазимодо сидитъ у нихъ на плечахъ; его несутъ съ восклицаніями до лѣвой кулисы.)

ЯВЛЕНИЕ VI

Капитанъ, въ полномъ вооруженіи; за нимъ восемь стражей. Градской судья и 6 сержантовъ.

Капитанъ, схвативъ за воротъ Квазимодо, стаскиваетъ его на полъ.

Бездѣльникъ! Нарушите ль закона! Долой съ твоимъ дурацкимъ колпакомъ. (*Срываетъ и бросаетъ колпакъ.*) Я проучу тебя! Кто ты такой?

Пьеръ, къ Флетри.

Стернимъ ли мы его?

Флетри.

Молчи—они вооружены.

Капитанъ.

Не отвѣчаешь, собака? Я не дамъ тебѣ умпичать! Г. судья, велите схватить этого урода и привязать его на два часа къ этому столбу, чтобъ онъ имѣлъ время раскаяться въ своемъ безстыдствѣ.

Одоарда.

Остерегитесь, достопочтенный. г. капитанъ: это антверпенскій звонарь, извѣстенъ своею силой всему городу. Кого онъ хватитъ объ землю, тотъ не скоро станетъ на ноги.

Капитанъ.

Молчать, старая колдунья! Берите его, служивые!

(Общее движеніе; сержанты приближаются къ Квазимодо, который стоялъ опустья руки. На лицѣ его видно усиліе, узнать въ чемъ дѣло; какъ только онъ пойметъ, что хотѣлъ брать его, протягиваетъ руки, схватываетъ каждую по два сержанта, двигаетъ ихъ къ себѣ и вдругъ отбрасываетъ направо и налево по 2 на землю. Всѣ хохочутъ.)

Капитанъ, въ бѣшенствѣ.

Сатана! Я съ тобою скоро справлюсь. (*Ударяетъ его сзади по головѣ; Квазимодо вскрикиваетъ ужаснымъ голосомъ, шатается и падаетъ.*) Теперь вяжите его. (Сержанты, вставши, бросаются и связываютъ ему на задъ руки).

Клопень, ближайшимъ.

Капитанъ сущій дьяволъ! онъ етакъ и до насъ доберется. Какъ бы вышутаться? По счастью, звонарь—то глухъ. (*Жалобнымъ голосомъ.*) Ахъ, ваша милость, слава Богу, что

вы этого урода уняли. Не смѣшивайте певинныхъ съ виноватымъ Квазимодо: этотъ кривоногий бѣсъ попуталъ насъ — обрадовался, что гаже всѣхъ и что ему будетъ почестъ за его рожу. (*Другимъ.*) Не правда ли, вѣдь по дѣломъ вору и мука?

псв.

Да, да, по дѣломъ ему!

=

ЯВЛЕНИЕ VII.

тѣ же и эсмеральда, во время послѣдней рѣчи входить, озирается и остается удивленная позади толпы.

Капитанъ, съ презрѣніемъ.

Ахъ вы мошенники. (*Сержантамъ.*) Привяжите его къ столбу.

(Квазимодо, обезпаятавашиаго, привязываютъ къ столбу, надѣваютъ на полъ же лѣзное кольцо и оставляютъ его; голова его виситъ на груди, онъ самъ прислоненъ къ столбу.)

Капитанъ.

Вы, бездѣльники, служите же вашему королю мясляницы, да смотрите, чуръ смирно, а не то, и вамъ тоже будетъ.

(Уходитъ со стражей и судьей; сержанты ставятся стеречь Квазимодо.)

Пьеръ.

Каково поговариваетъ съ гражданами! Называетъ насъ бездѣльниками!

Клопень, съ срацемъ.

Надо бы дать знать себѣ г. капитану.

Пьеръ.

Молчать, безстыднѣйшій. Посмотри ко на нашего красавца. Не долго мы имъ потѣшились.

Одоарда.

По дѣломъ ему, чортова перечница! Онъ у меня сглазилъ чудесную кошку, и она окатилась котенкомъ съ 6-ю головами.

Квазимодо, приподымаетъ голову, старается развязаться и говорить помолчавъ.

Дайте мнѣ пить.

Этьенъ ламартинъ.

Вотъ еще выдумалъ! Поганый уродъ! Знаешь ли, сосѣдъ, отчего мой жако горбатъ?

Этот мерзавецъ разъ погладилъ его рукою по спицѣ.

Эсмeральда приближается и глядитъ съ согражданиемъ на Квазимодо.)

квазимодо, громко кричить.

Дайте мнѣ воды, воды! хотя одну каплю!

многіе голоса.

Не подходите къ нему! онъ привязанъ у столба!

(Эсмeральда живо выходитъ напередъ.)

всѣ, смотря на нее въ изумленіи.

Эсмeральда!

эсмeральда, Кролю.

Подай ему.

кролю.

Сохрани Богъ—онъ опальный.

эсмeральда.

А развѣ не опальная? (Глядитъ съ участіемъ на Квазимодо.) Фи! Какъ онъ скверенъ! Но онъ въ крови и страдаетъ!

(Беретъ соломенную фляжку у Кролю, подходит къ Квазимодо на двѣ ступени, и на цыпочкахъ протягиваетъ ему фляжку ко рту; пока онъ пьетъ, она отворачивается; ропотъ удивленія и одобренія; Фебъ стоитъ въ толпѣ, за нимъ Клоде Фрелю.)

квазимодо, глубоко вздыхая.

Благодарю тебя.

(Снова опускаетъ голову.)

эсмeральда, съ отвращеніемъ отходить отъ него, и попадетъ на Клоде Фрелю, который изъ толпы идетъ на встрѣчу.

О ужасъ! Сивдикъ!

(Съ этимъ крикомъ убѣгаютъ. Всѣ, со страхомъ отступаютъ.)

фрелю, повелительно сержантамъ.

Развяжите его! Какая дерзость! Развѣ вы не знаете, что онъ принадлежитъ магистрату! Если онъ виновенъ, то магистратъ и накажетъ его.

(Сержанты освобождаютъ Квазимодо, который при приближеніи Фрелю сдѣлалъ радостное движеніе.)

этьенъ, тихо Клопену.

Это тотъ, что дѣлаетъ золото.

клопенъ, также тихо.

Тише ты! Этотъ черный шутить не любитъ.

(Квазимодо, по освобожденіи, падаетъ къ ногамъ Фрелю, сложивъ руки крестообразно на груди, Фрелю даетъ ему знакъ встать и съ поднятою головою идетъ сквозь толпу, которая со страхомъ разступается до самой глубины сцены. Квазимодо, шатаясь, встаетъ, беретъ голову обими руками, смотритъ какъ будто стараясь что вспомнить, и покачивъ головою, опускаетъ ее къ груди и въ нѣкоторомъ разстояніи слѣдуетъ за Фрелю. Народъ остается въ разныхъ группахъ, смотря съ боязнью вслѣдъ Фрелю.)

ЛЮБОВЬ ЮНОШИ.

КАРТИНА 2-Я.

Короткая улица; свѣтлый мѣсяцъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФЕБЪ де ШАТОНЕРЪ, одинъ ходитъ взадъ и впередъ, закутанный въ плащъ; городскіе часы бьютъ 11 часовъ.

Ужъ одиннадцать! А ея все нѣтъ еще! Чего я хочу? чего надѣюсь? Я ожидаю се

съ нетерпѣніемъ—се, для которой готовъ все сдѣлать, на все осмѣлиться, отречься отъ прежней жизни моей, той жизни, которая была предметомъ заботъ и надеждъ моихъ родителей! И для кого хочу я разорвать все узы? Для дѣвушки, плывущей по улицамъ, дорожащей взглядомъ каждаго бездѣльника, принимающей деньги изъ каждой за-

пачканой, руки; безъ отечества, безъ родителей, презрѣннѣйшими людьми, слывающей колдуньей у дураковъ, которые не пошмаютъ ея невинныхъ штукъ, живущей подлѣ ошалой... и для нея хочу я... безумный... (*Ходитъ взадъ и впередъ.*) По не могу ли я подыять жемчужину, валяющуюся въ пыли? Не могу ли сорвать розу, растущую въ крапивникѣ? Жемчужина не остается ли все также жемчужиной? И запахъ розы развѣ не все также пріятель?—Итъ, я хочу того,—я мужъ... и самъ выбираю себѣ путь, не предоставляя того безумному случаю.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЭСМЕРАЛЬДА, ФЕБЬ.

ЭСМЕРАЛЬДА, бѣгаетъ, запыхавшись, вся покрытая краснымъ покрываломъ.

Фебь! Фебь!

ФЕБЬ, простирая къ себѣ объятія.

Вотъ она!.. Эсмеральда!

ЭСМЕРАЛЬДА.

Ахъ, благодареніе возьмъ ангеламъ.— Это ты! Слыдаешь ли оиъ?... Гонится ли оиъ еще за мною... Не видишь ли ты чего?

ФЕБЬ.

Ты въ моихъ объятіяхъ—я ничего не вижу кромѣ тебя, божественное созданіе! Что съ тобою? Ты вся дрожишь.

ЭСМЕРАЛЬДА.

Какъ разсказать тебѣ? когда я съ тобою, то слышу и вижу одного тебя—забываю обо всемъ.. Ахъ! мнѣ сегодня было много трудовъ, очень много! Ницѣ послѣдняя ночь масляницы, и весь городъ хотѣлъ видѣть танцы маленькой Эсмеральды!.. Когда я, дѣвчача, ушла отъ тебя, встрѣтила меня знатная дама и приказала въ 10 часовъ придти къ ней въ домъ плясать фанданго для ея гостей!.. Я не могла скрыть этого, потому что Пеппо пересказалъ бы нашему атаману; оиъ наказалъ бы меня, если бъ я пропустила такое счастье. Я тотчасъ однако жъ вернулась на площадь Св.

Иакова предупредить тебя, чтобъ ты не ждалъ меня... по тебя тамъ ужъ не было.

ФЕБЬ.

Напротивъ, я былъ тамъ, и видѣлъ, какъ ты, подобно ангелу, ежилася надъ несчастнымъ.

ЭСМЕРАЛЬДА.

И я нешла тебя! Какъ могло это случиться! По видишь ли, я на этой площади бываю всегда такъ робка... Тамъ, у тюрьмы, келья кающейся Гудулы, а эта злая женщина всегда проклинаетъ меня. (*Простосердечно.*) И повѣрь же мнѣ, я ей никогда никакого зла не сдѣлала.

ФЕБЬ, нежно.

Эсмеральда!

ЭСМЕРАЛЬДА.

Слушай же до конца!.. На возвратномъ пути изъ дома знатной госпожи, я отпустила отъ себя Пеппо и Кролло, сказавъ имъ, что я и одна найду къ намъ во дворъ дорогу; потомъ, какъ я поворотила за переулокъ, увидѣла за собою длинную черную тѣнь.

(Прижимается къ груди его; Фрелло въ это время показывается такъ, чтобъ публика могла его увидѣть, и тотчасъ скрывается.)

ЭСМЕРАЛЬДА, продолжал.

Она приковалась къ слѣдамъ моихъ!.. Я ускорию шаги... она не отстаетъ... я бѣгу...она также бѣжитъ за мною... черная мантия развѣвается по воздуху, два черные крыла поднимаются и опускаются. Задыхался я лечу, ожидая каждую минуту, что холодная рука схватитъ меня сзади. (*Штатъ изъ стороны, не видя однако Фрелло.*) Видишь ли ты тамъ... тамъ... О какъ страшно! Что-то шевелится...

ФЕБЬ.

Ты мучишь себя, бѣдное дитя! И это одна игра твоего воображенія! Какъ ты дрожишь! Ты озляла, милая Эсмеральда. (*Снимаетъ съ себя плащъ и окутываетъ ее.*) Надѣнь этотъ плащъ, согрѣйся.

ЭСМЕРАЛЬДА.

О пѣть.

ФЕБЬ.

Эсмеральда, мнѣ пужно поговорить съ то-

бою о многомъ. Скоро полночь! Вѣтеръ сильно дуетъ. Слѣдуй за мною.

ЭСМЕРАЛЬДА.

Куда?

ФЕБЪ.

На концѣ этой улицы, шагахъ въ двухъ отсюда, есть маленький домикъ; въ немъ живетъ моя старая кормилица изъ Дангелюка, Одоарда. Она ожидаетъ насъ въ теплой комнаткѣ. Тамъ страхъ твой пройдетъ, и ты спокойно можешь меня выслушать.

ЭСМЕРАЛЬДА.

Мои руки ооченьли отъ холода. — Я бы желала согрѣться; мѣсяцъ такъ печаленъ; мнѣ пріятнѣе бы видѣть твои свѣтлые глаза; но сердце мое такъ сильно бьется, какъ будто въ ожиданіи чего дурнаго.

ФЕБЪ.

Ты идешь съ человѣкомъ, который любитъ тебя, какъ честь свою, а честь священна для мужчины! — Если ты точно принадлежишь мнѣ, то слѣдуй за мною.

ЭСМЕРАЛЬДА.

Я твоя здѣсь и вездѣ! Веди меня, куда хочешь. Я буду думать, что у меня есть мать, и ты заступишь ея мѣсто, — а мать учить только добру.

ФЕБЪ, обнимая и ведя ее.

О! проклятіе мужчине, который обманулъ бы такое чистосердечіе.

(Уходятъ направо.)

ЯВЛЕНІЕ III.

КЛОДЕ ФРЕЛЮ, выходяще изъ глубины, въ черной височей мантии; черты его блѣдны и искажены; говорить прерывисто.

Да! проклятіе! Проклятіе ему! (*Молчаніе.*) Я знаю вдову Одоарду, знаю домъ ея и садъ, знаю также и дорогу черезъ дворъ. (*Вынимаетъ ключъ изъ-за пояса, пробуетъ конецъ его на ладонь, и помолчалъ.*) Остеръ, какъ жало любви, ядовитъ какъ совѣсть, твердъ какъ сердце ревниваца. (*Рыпалъ.*) Хорошо; мѣра исполнена.

(Лезитъ за ними.)

ПЕРЕМѢНА ДЕКОРАЦІИ

Комната среднихъ вѣковъ: стѣны дубовыя, въ глубинѣ окно готическое; въ задней занавѣсѣ видны виноградники, покрытые снѣгомъ, и мѣсяцъ, освѣщающій садъ. Налево дверь; направо топится каминъ; у самой задней занавѣси прежняго явленія, которая представляла улицу, сидитъ приподнятіи ея, старая Одоарда за самопрялкой; подлѣ нея столикъ; на немъ лампа.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ОДОАРДА, одна сидитъ и дремлетъ; вздрогнувши, пугается.

Тѣфу пропасть! Я было совѣмъ уснула! Не мудрено, устала до смерти! Бѣгала за сумасшедшимъ народомъ изъ улицы въ улицу! Признаться, закружишься въ эту дурацкую масляницу. Боже мой, лампа-то какъ пагорѣла! — Долго же ты заставляешь ждать себя, милый мой Фебъ! И то сказать: влюбленные никогда не помнятъ часовъ; было и мое время. Я любопытна увидѣть красотку, которая приворожила моего красавца. (*Слышитъ стукъ у дверей.*) Это они!

(Встаетъ, беретъ ключи, идетъ къ боковой двери съ лампой. На сценѣ ночь, въ окнѣ свѣтъ мѣсяца; по некоторомъ молчаніи, у окна приподнимается съ низу Фрелю, смотритъ въ комнату съ вниманіемъ, потомъ выбиваетъ стекло и, просунувъ руку, старается отодвинуть задвижку у окна. Слышны шаги приближающихся и звонъ шноръ, при словахъ Одоарды онъ отнимаетъ руку и прячется.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ОДОАРДА, ФЕБЪ, ЭСМЕРАЛЬДА.

ОДОАРДА, за кулисой.

Сюда, рыпась, осторожнѣе; тише, сударыня, ступеньки ветхи..

(Старается разглядѣть лице Эсмеральды; полузакрытое покрываломъ; она встревожена, держитъ Феба за руку и закутана въ его плащъ.)

ФЕБЪ, снимая плащъ.

Не бойся ничего, ты здѣсь безопасна; дай снять съ себя плащъ; онъ тяжелъ для твоихъ ибжныхъ плечъ.

ЭМЕРАЛЬДА, сбрасывая покрывало.

О, какъ ты добръ, мой Фебъ.

ОДОАРДА, въ ужасѣ отскакивая стъ.

Что я вижу... Эмеральда!

ФЕБЪ.

Что ты закричала?

ОДОАРДА, скороговоркой.

Господи помилуй насъ! Цыганка, уличная плясунья, колдунья... обращающая талеры въ берззовые листья... эта тварь похитила твоё сердце! *(Заплакавъ.)* До чего я дожила.

ФЕБЪ.

Молчи глухая, и оставь насъ.

ОДОАРДА.

Уйду, уйду, непременно. Избави меня, Св. Женевьева, оставаться съ бѣсовскимъ отродьемъ. Вергнись, мой родимый: не успеешь оглянуться, какъ эта вѣдьма вылетитъ въ трубу и унесетъ съ собою твою душеньку. *(Уходит.)* Вотъ до чего я дожила! Вотъ грѣхъ какой!

ЯВЛЕНИЕ VI.

ЭМЕРАЛЬДА И ФЕБЪ.

ЭМЕРАЛЬДА, зашпавсь слезами.

Боже мой! Какъ я несчастна! Ты станешь презирать меня, покинешь, а я не знаю, за что всё люди ненавидятъ меня—я имъ ничего не сдѣлала.

ФЕБЪ.

Не плачь, моя Эмеральда, твои драгоценныя слезы должны литься только отъ радости, отъ любви, а не огорченія. *(Подавая ей скамейку.)* Сядь здѣсь, выслушай меня. *(Эмеральда садится, опираясь подбородкомъ на руку, и смотритъ на него съ нѣжностью.)* Это отголосокъ всего города! умные говорятъ мало, а дураки заглушаютъ весь свѣтъ! Я знаю цѣну тебѣ, презираю народъ, но онъ тебѣ опасенъ... и потому ты теперь же должна узнать мое рѣшеніе. Ахъ! твоя чистая душа не постигаетъ всей моей?? Эмеральда, хочешь ли отвѣчать на мои вопросы прямо, отъ чистаго сердца?

ЭМЕРАЛЬДА.

Спрашивай, мой Фебъ, спрашивай! Не солнце ли твоё имя? Не солнце ли ты мое? И что можетъ скрыться отъ солнечнаго свѣта?

ФЕБЪ.

Кроткое существо!—Скажи же мнѣ, кто твои родители? Цыганы ли, которымъ ты принадлежишь?

ЭМЕРАЛЬДА.

Ахъ, нѣтъ, я никому не принадлежу—у меня нѣтъ родителей. Меня украли у нихъ въ младенчествѣ.—Такъ сказала мнѣ старая цыганка, когда мы были въ Испаніи, гдѣ она умерла.

ФЕБЪ.

Какое злодѣйство!

ЭМЕРАЛЬДА.

О! я очень помню, что прежде была у меня мать; она ласкала, любила меня, была добра и прекрасна, учила меня молиться, и отъ нея то вѣрно выучилась я моему языку, потому что въ Испаніи, откуда мы сюда прѣехали, никто не понималъ его! Однако жъ въ Испаніи было лучше! О! что за божественная земля, гдѣ цветутъ гранаты, гдѣ я спала подъ голубымъ сводомъ небесъ, при благоуханіи цвѣтовъ! Тамъ не было зимы, какъ здѣсь! О, какой рай!

ФЕБЪ, глядя на нее съ нѣжностью.

Ну, а здѣсь?

ЭМЕРАЛЬДА, какъ бы пробуждаясь.

Здѣсь? О здѣсь совсѣмъ другое! Цыганъ мой отецъ, нашъ атаманъ. Ты знаешь... это въ той части города.

(Останавливается.)

ФЕБЪ.

Гдѣ гнѣзятся нищета, воровство и преступленіе, потому что, платя подати, они не принадлежатъ закону. Бѣдное дитя! И тамъ ты живешь съ отверженцами человечества!

ЭМЕРАЛЬДА, добродушно.

Они однако никогда никакого зла мнѣ не дѣлали; они боялся отца моего и любятъ меня всё, да, всё услуживаютъ мнѣ, и когда я вечеромъ, утомленная, возвращаюсь къ

нмъ, они встрѣчаютъ меня, какъ госпожу, и дѣлаютъ все, что я имъ велю.

ФЕБЪ, съ важностію, по записался.

И ты до сего времени не любила ни одного мужчины?

ЭСМЕРАЛЬДА, съ чувствомъ, но простосердечно.

Какъ же это возможно! Ведь я еще не видѣла тебя!

ФЕБЪ.

О Эсмеральда! Какъ ты могла въ этой безднѣ сохранить свой чистый блескъ?

ЭСМЕРАЛЬДА.

Слушай, вотъ какъ это было. (*Приподнимаетъ личицкъ, который виситъ на кораллахъ.*) Старая цыганка, мать моя, умирая, отдала мнѣ этотъ ящичекъ и сказала: Эсмеральда, ты слишкомъ чиста для нашей жизни. Богъ, которому ты молишься, спасетъ тебя когда нибудь изъ рукъ нашихъ. Въ этомъ ящичкѣ заключенъ талисманъ, по которому твоя мать наконецъ узнаетъ тебя. Но тогда только, когда ты останешься чиста и не отдашь своего сердца мужинѣ; въ противномъ случаѣ талисманъ терлетъ свою силу, и ты никогда не увидишь своей матери. (*Съ глубокимъ чувствомъ.*) Видишь ли ты, Фебъ; найти мать мою, было до сихъ поръ единственное мое желаніе, и я отвращала взоры отъ всѣхъ мужинъ до тѣхъ поръ, пока увидѣла тебя. (*Растроганная.*) Ахъ, Фебъ, — и такъ мнѣ никогда невидать моей матери!

(Опускаетъ глаза.)

ФЕБЪ.

Эсмеральда!

ЭСМЕРАЛЬДА, какъ бы утѣшая себя.

Но она мнѣ теперь не нужна болѣе, неправда ли мой Фебъ? Я отказываюсь отъ пел; я хочу принадлежать тебѣ—ты будешь мнѣ мать, отецъ—свѣтъ, и небо... всё, всё!

(Падаетъ ему на грудь.)

ФЕБЪ, внѣ себя.

Такъ, Эсмеральда, я все замѣню тебѣ, и

ты, обитающій на небесахъ, зрящій глубину сердецъ, Тебя призываю я въ свидѣтели.

ФРЕЛЮ,

Всю сцену былъ видѣнъ подъ окномъ; во время последней речи онъ просовываетъ руку въ окно, отпираетъ задвижку, осторожно спускается въ комнату, и стоитъ въ глубинѣ, прижавъ руку къ груди).

ФЕБЪ, вставая.

Мы не можемъ здѣсь долѣе оставаться. Я прѣехалъ сюда, чтобъ вступить въ службу герцога, и вдругъ увидѣлъ тебя! Тогда я забылъ всё! Эсмеральда, мы убѣжимъ отсюда еще выѣхавшею ночью. Я увезу тебя въ Германію. Императоръ принимаетъ людей всѣхъ націй—можно служить съ честью вездѣ. Тамъ будешь ты вѣрною моей женой, и скоро станешь вспоминать, какъ сонъ, горестную юность свою—хочешь ли ты этого?

ЭСМЕРАЛЬДА, въ восхищеніи.

Мнѣ быть твоею женой, мнѣ, бѣдной цыганкѣ, отверженной, безсемейной, безъ отца и матери!.. Ахъ, если бы ты принялъ меня въ служанки, я бы слѣдовала за тобой на край земли — я бы служила тебѣ какъ вѣрная собака, которая лижетъ ноги своего господина — и счастлива! И быть твоей женой, мой благородный, прекрасный рыцарь, мой защитникъ, мой супругъ! Ахъ, вези меня туда, — Эсмеральда твоя, и каждая капля ея крови, каждый помыслъ души ея, каждая молитва сердца ея... твои... твои... твои...

(Обхватываетъ руками его шею.)

ФЕБЪ, прижимая секъ сердцу.

О волшебница!

ФРЕЛЮ,

(Подошедшій къ нимъ сзади, поднимаетъ кипжаль надъ головою. Эсмеральда, при шумѣ его приближенія, испуганная, поднимаетъ голову; увидѣвъ, хочеть кричать, но не имѣетъ голоса. Фрелю въ ту же минуту поражаетъ Феба сзади кипжаломъ.)

ФЕБЪ, со стономъ изгибается.

О!... убійство! убійство!

(Падаетъ на полъ.)

ЭСМЕРАЛЬДА, съ крикомъ бро-
сясь на шею.

Ахъ! мой Фебъ! мое солнце! Ахъ! оно по-
гасло!

(Эсмеральда лежитъ въ обморокъ на шеѣ Феба,
Фрелло поспѣшно спускается въ заднее окно.)

ОДОАГДА. вбѣгаетъ, и увидѣвъ
Феба, всплескиваетъ
руками.

Что я вижу! Убийство! убійство!

(Выбѣгаетъ въ дверь, въ которую ввела Феба и
Эсмеральду).

ЛЮБОВЬ ПРЕСТУПНИКА.

КАРТИНА 3-Я.

Короткая подземная тюрьма, на 3-й кулисѣ вся кругомъ закрытая. Ночь. Налѣво на зем-
лѣ солома; подлѣ маленькій камень; на правѣ кусокъ хлѣба. Въ глубинѣ небольшая желѣз-
ная дверь.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЭСМЕРАЛЬДА.

(Одна, лежитъ на соломѣ и спитъ. На ней бѣлая
шерстяная блуза, черныя волосы, и широкіе рука-
ва незастегнутыя у кисти. На рукахъ тлѣлая
цѣпп; волосы распущены по плечамъ; лицо блѣдно;
Плутка коралловъ съ ящичкомъ все еще на шеѣ.
Она по снѣ вздыхаетъ, въ безпокойныхъ движеніяхъ,
и говорить прерывисто).

Нѣтъ... нѣтъ... отыми свои окровавленные
руки... (Жалобно.) Прочь, прочь, ужасныя
клещи. (Стеня.) Не надо пытки... Я хочу во
всемъ признаться. Да... я.. я зарѣзала мое-
го Феба. (Просыпается съ крикомъ.) Нѣтъ,
нѣтъ, я не убивала Феба. О! мой Фебъ! (Ози-
рается кругомъ, галдитъ на солому и при-
поминаетъ.) Все еще здѣсь! Ахъ! скоро ли они
придутъ!... Не говорили ли они, что черезъ
три дня выведутъ меня изъ этой могилы!..
Ахъ! это очень долго... три дня! (Сидитъ на
соломѣ, положила руки на колына.) Сколько
лѣтъ я ужъ здѣсь? Не помню ничего!... ночь!
вѣчная ночь! Здѣсь нѣтъ утра, нѣтъ ни вос-
хода, ни заката солнечнаго!... (Прижавъ ру-
ку ко лбу.) Ахъ, да!.. эти черные люди обѣ-
щали мнѣ положить меня въ другую могилу...
въ пей мнѣ будетъ гораздо лучше... тамъ я буду
спокойна... мертва! (Горько плачетъ) Ахъ!..
я очень несчастна! (Беретъ голову обѣими
руками.) О Эсмеральда! бѣдное созданіе!

Какъ могла ты дойти до такого несчастія!
(Слышенъ звукъ цѣпей и затворовъ; она
слушаетъ) Не они ли это? Ахъ! если бѣ это
были они!

ЯВЛЕНІЕ II.

ЭСМЕРАЛЬДА, кладя Фрелло, входитъ осторожно, по-
крывъ до земли чернымъ плащомъ и все лицо за-
крыто капшпономъ.

ЭСМЕРАЛЬДА, вскрикиваетъ, ког-
да свѣтъ ударяетъ
ей въ глаза; она
закрываетъ ихъ о-
бѣими руками.

Ахъ! больно! солнце жжетъ, рѣжетъ гла-
за мои.

ФРЕЛЛО.

(Ставитъ лампу на камень направо и подходитъ
къ ней; онъ въ страшномъ движеніи, грудь его
сильно подымается, смотритъ на нее пристально
и въ отчаяніи ломаетъ руки).

ЭСМЕРАЛЬДА, понемногу отымая
руки отъ глазъ, и
привыкнувъ къ свѣ-
ту, въ испугъ гля-
дитъ на него.

Кто ты, грозное привидѣніе!

ФРЕЛЛО, глухо.

Твой судья.

ЭСМЕРАЛЬДА, вскакиваетъ,

Ахъ! между ними есть конечно добрые, справедливые люди!... но я знаю одного!.. (Трепещетъ) О! оставь! оставь меня!

ФРЕЛИО

Приготовилась ли ты.

ЭСМЕРАЛЬДА.

Къ чему?

ФРЕЛИО.

Къ смерти.

ЭСМЕРАЛЬДА, радостно.

О! да! да! Скоро ли она придетъ къ мнѣ?

ФРЕЛИО.

Съ восходомъ солнца.

ЭСМЕРАЛЬДА.

А теперь что? Полдень, или почь?

ФРЕЛИО.

Черезъ два часа настанетъ день.

ЭСМЕРАЛЬДА, опустивъ голову.

Ахъ! Еще какъ долго!

ФРЕЛИО.

Такъ ты очень несчастна?

ЭСМЕРАЛЬДА, дрожа.

Мнѣ холодно.

ФРЕЛИО, глядя кругомъ.

Безъ свѣта, безъ огня, въ этой сырой могилѣ, гдѣ вѣчное молчаніе прерывается только каплями воды, падающими со стѣнъ... это ужасно!

ЭСМЕРАЛЬДА, глядя пристально противъ себя.

Да, день свѣтитъ для всѣхъ; зачѣмъ же я одна осуждена на вѣчную ночь?

ФРЕЛИО.

Знаешь ли ты, зачѣмъ ты здѣсь?

ЭСМЕРАЛЬДА.

Я знала прежде! Но это ужъ такъ давно... постой!.. (Потеревъ глаза.) Я хочу вспомнить. Ахъ!.. да! да!... они втащили меня въ большую мрачную залу, тамъ сидѣло много черныхъ людей, вокругъ длиннаго стола... и нѣсколько тысячъ народа слушали, толпились, шумѣли; мнѣ было жарко и страшно! Тамъ говорили мнѣ, что я колдунья, служу дьяволу и съ помощью его я зарѣзала моего Феба. (Съ глубокою горестію.) Моего Феба!

мое солнце! мою жизнь!.. Я отвѣчала имъ... нѣтъ! нѣтъ! черный призракъ сдѣлалъ это, чудовище, которое ненавидитъ меня! (Живетъ и горлчье)... и тогда потащили меня въ темную келью, обвѣшанную клещами и острыми орудіями; они привязали меня къ желѣзной кровати, хотѣли пытать!... о! о! (протиралъ руки)... когда я увидѣла страшное желѣзо, созналась во всемъ, что у меня спрашивали, потому что я испугалась боли. (Жалобно.) Ахъ! тѣлесная боль невыносима!

ФРЕЛИО.

Ты созналась, что ты колдунья, связана съ сатаной, убійца Феба и достойна смерти?—Не правда ли, ты призналась въ этомъ?

ЭСМЕРАЛЬДА.

Ахъ, да, да, я теперь все вспомнила:

ФРЕЛИО.

Ты ужъ давно здѣсь... Знаешь ли ты это? Уже цѣлый мѣсяць.

ЭСМЕРАЛЬДА.

Ахъ, дольше, гораздо дольше!

ФРЕЛИО.

Ты бы хотѣла выйти отсюда?

ЭСМЕРАЛЬДА, плача.

Ахъ! да, да!.. мнѣ здѣсь холодно, отъ цѣпей болятъ мои руки; мнѣ здѣсь такъ страшно.. (Вздрагивая.) Здѣсь есть наѣкомыя, скользкія, холодныя, какъ ледъ,—они ползаютъ по мнѣ! Ахъ! мнѣ бы очень хотѣлось выйти отсюда.

ФРЕЛИО, схвативъ ее крѣпко за руку и таща ее съ собою.

Хорошо же, слѣдуй за мною.

ЭСМЕРАЛЬДА, съ ужасомъ отступая.

Ахъ! это ледяная рука смерти! Но кто же ты?

ФРЕЛИО, откидывая капюшонъ; на головѣ его шапочка; говоритъ страстно.

Это я, Эсмеральда!

ЭСМЕРАЛЬДА, съ крикомъ вырываетъ руку.

А! это ты!.. теперь все ясно для меня! Нѣтъ, это былъ не сонъ! Все, все ужасное, была истина. (Випъ себѣ.) Окончи же, окончи все скорѣе... послѣдній ударъ.

ФРЕЛЛО, дрожа всемъ тѣломъ

Я ненавижу тебѣ? *(Настольно.)*
Ненавижу ли я тебѣ? Говори.

ЭМЕРАЛЬДА.

Да! да!... ты убилъ моего Феба, ужасный человекъ! Ты будешь причиной и моей смерти... ты разрушилъ мое блаженство, несчастный *(Заплакавъ.)* Что я тебѣ сдѣлала? за что ненавидишь ты бѣдную Эмеральду?

ФРЕЛЛО, вдругъ падая къ ея ногамъ, и скрываетъ лицо свое въ складкахъ ея платья.

Эмеральда! Я не ненавижу и въ иждивеніи... я люблю тебя!

ЭМЕРАЛЬДА, въ ошеломленіи глядитъ на него.

ФРЕЛЛО.

Развѣ ты не слышала, несчастная... я люблю тебя?!

ЭМЕРАЛЬДА, съ ужасомъ отворачиваясь отъ него.

Какая любовь!

ФРЕЛЛО.

Ужасная... мучительнѣе всѣхъ истязаній пытки, мучительнѣе самой смерти, потому что эта любовь есть преступленіе!... Я хочу тебѣ все сказать... вѣрить то, что я скрываю отъ самого себя, даже во глубинѣ ночей, когда мы думаемъ, что Богъ не видитъ насъ во мракѣ! Ахъ, Эмеральда!.. пока я не встрѣтилъ тебя, я былъ очень счастливъ!

ЭМЕРАЛЬДА, съ горестію закрывая лице руками.

Я тоже! Я тоже!

ФРЕЛЛО.

Цѣломудренный, чистый мужъ! вдругъ я увидѣлъ тебя!... передъ галлереею нашего магистрата, ты плясала фанданго, порхая, какъ мотылекъ при солнечныхъ лучахъ, пышная, какъ персидская роза, игривая, какъ долина Прованса!... ноги мои приросли къ камню, душа моя перешла въ глаза чрезъ нихъ запала въ грудь твою и моя погибла! Я проклялъ тебя, какъ злую волшебницу; но въ ухахъ моихъ безирестанно раздавался звукъ твоего тамбурина... онъ всюду следовалъ за мною. Я не могъ постичь этого оча-

рванія, и счелъ себя заколдованнымъ! Горячими молитвами хотѣлъ я изгнать безуміе, овладѣвшее мною, — напрасно! Голосъ дремлющей природы проснулся, и чѣмъ позже, тѣмъ сильнѣе!... Одна твою смерть могла спасти меня! Я распустилъ слухи въ пародѣ, который тебя, безпечное созданіе, считаетъ колдуньей... Я обратилъ на тебя вниманіе правительства. Все зависѣло отъ меня. Я могъ каждую минуту представить тебя передъ грозное духовное судилище. Но я быль не въ силахъ выговорить роковое слово, которое бы уничтожило тебя, потому что любовь моя безирестанно усиливалась и возрастала... тогда явилась ревность, этотъ новый ужасный демонъ, съ адскими муками... Я не видѣлъ болѣе ни неба, ни земли. Передъ глазами моими была только ты... ты, любящая другаго... *(Глухо.)* И ты знаешь, что совершилось.

ЭМЕРАЛЬДА, съ воплемъ бросаясь на ложе.

Ты убилъ моего Феба!

ФРЕЛЛО, съ ужаснымъ взглядомъ.

Да, я убилъ его!... Ахъ! Что значить все твои страданія въ сравненіи съ тѣми, которыя я съ твоихъ поръ вынесъ!.. Я засѣдалъ между твоими судьями, присутствовалъ при допросѣ. *(Трепеща.)* Я долженъ былъ проводить тебя къ пыткѣ, и молчать, потому что я самъ былъ убійца! Эмеральда, ты и не знала, что прежде, нежели орудія пытки опустились бы тебя, я задушилъ бы палача и умертвилъ самого себя!.. Эмеральда, ты называешь себя несчастною! Ахъ! Ты не знаешь, что такое несчастіе! отречься отъ брака и любить женщину! Любить ее совѣтъ жаромъ своего существованія, каждымъ біеніемъ сердца, всѣми помыслами души чувствовать, что за одну улыбку, за одинъ взглядъ ея, готовъ отдать свою кровь, свою жизнь, свое спасеніе, и видѣть ея любовь къ другому — вотъ, вотъ несчастіе!

(Падаетъ въ слезахъ у ногъ ея.)

ЭМЕРАЛЬДА.

О! прочь! прочь! Ты ужаснешь меня!

(Отодвигался отъ него.)

ФРЕЛЛО, ползалъ за нею.

Сжался надо мною, Эмеральда, сжался, сжался, не ненавижу меня! Постигаешь ли ты

всь мученія бесповныхъ, длинныхъ почей, когда голоса мой горитъ, жилы трепещать; и сердце разрывается? сжался, сжался, не отергай меня, коснись вѣжною рукою своею до моего чела, покрытаго смертнымъ потомъ, и потомъ убей меня.

ЭМЕРАЛЬДА.

О, мой Фебъ.

ФРЕЛЛО, вскакивалъ.

О! Это разскаленные клещи дьявола! Неповторяй этого имени! Произносъ его, ты рвешь зубами мои жилы. О! Я несчастный! Презрѣнный! Бей меня по лицу, топчи погами—но не произноси этого имени! Скажи мнѣ что ты волшебница, чародѣйка, и если ты принадлежишь аду, я иду съ тобою въ адъ, но не произноси этого имени!—О, Эмеральда, мы еще можемъ быть счастливы! Я спасу тебя! Отведу тебя въ неприкосновенное убѣжище, гдѣ не достигнешь до тебя никакая свѣтская рука; самая церковь теряетъ свою силу у его порога! сперва иди туда со мною, потомъ, когда горюль успокоится, когда забудуть о тебѣ, мы убѣжимъ въ другія края, гдѣ мы оба неизвѣстны... Я спасу тебя!.. Почувствуй состраданіе! Слѣдуй за мною!.. И ты будешь жить! (Эмеральда качаетъ головою.) Ты не хочешь! Эмеральда несчастное дитя! Опомнись! Пойми меня! Черезъ нѣсколько минутъ пойдешь ты босыми ногами по антверпенскимъ улицамъ... смотри... на тебя ужъ надѣли одежду кающейся грѣшницы: въ ней выдержишь ты ругательство черни, потомъ приведутъ тебя на лобное мѣсто... ахъ! Сжался надъ собою! Пенавидь меня, но слѣдуй за мною и живи.

ЭМЕРАЛЬДА, съ пылающимъ лицомъ.

Что сталося съ моимъ Фебомъ?

ФРЕЛЛО, каменѣетъ, руки его опускаются, голосъ угасаетъ.

Ахъ! она безчувственна какъ камень.

ЭМЕРАЛЬДА, схвативъ его за руку.

Что сталося съ Фебомъ?

ФРЕЛЛО, съ ужаснымъ хохотомъ.

Онъ умеръ!

ЭМЕРАЛЬДА, влѣ себя.

Умеръ! умеръ! А я должна жить?.. Прочь! Прочь, чудовище! убійца! Прочь отъ меня! Я не хочу жить тамъ, гдѣ ты живешь! Я хочу въ могилу, въ землю, глубоко, глубоко, туда, гдѣ ты не имѣешь болѣе власти терзать меня! Я не хочу быть спасена... отъ тебя не приму я жизни! Ничто не должно соединять насъ—ни небо, ни адъ... Прочь отъ меня, проклятый! Я ненавижу тебя, вѣчно... вѣчно!

ФРЕЛЛО, въ бѣшенствѣ.

А! фури!.. чародѣйка! Ты погубила меня! Такъ умирай же!.. Смерть твоя спасетъ меня!..

(Слышны звуки затворовъ.)

ФРЕЛЛО, складываетъ руки подъ мантией, принимая видъ холодный и спокойный.

Теперь все кончено!

ЯВЛЕНІЕ III.

тѣ же, главный судья, чтыревошка съ факелами у растворенныхъ дверей; служитель судилища идетъ впродъ.

ФРЕЛЛО, холодно и спокойно.

Осужденная къ казни готова умереть! Берите ее!

ЭМЕРАЛЬДА, бросаясь къ нимъ.

Умереть! Умереть! Накопецъ вы пришли за мной. О счастье! Поведете ли вы меня къ смерти? Скороли конецъ мой?

СЛУЖИТЕЛЬ.

Часъ твой пробилъ! Иди въ послѣдній свой путь!

ЭМЕРАЛЬДА, въ безумной радости.

О, какъ я давно ждала васъ! Какъ я вамъ благодарна! Мой послѣдній путь! О! какъ легкокъ онъ для меня! Онъ ведетъ къ моему Фебу! Къ нему скорѣе! Скорѣе!

(Убѣгаетъ; всѣ идутъ за нею.)

ПЕРЕМЫНА ДЕКОРАЦИЙ.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Задняя завалась представляется антверпенский магистратъ. Боконья кулисы—зданія на площади; двери магистрата заперты. На галлерей стоитъ Квазимодо и со вниманіемъ смотритъ на толпу, которая движется около магистрата, на ступеняхъ коего направо и налево толпу, стражи съ алебардами. При перемынѣ декораціи всѣ выходятъ на авансцену, которая покрывается всякаго званія народомъ, какъ во 2 й картинѣ. Григоаръ, Жанъ Флетри, клопентъ, трузьфо, пенио кролю: два послѣдние ужъ не въ цыганскомъ платьѣ, всѣ становятся отдѣльными группами на серединѣ. Пьеръ, Жанъ и студенты; правѣ одоарда и марія съ нѣсколькими молодыми и старыми женщинами, которыя окружаютъ ее; она рассказываетъ имъ съ большимъ жаромъ; налево клопентъ. пенио и кролю въ особомъ разговорѣ.

ОДОАРДА.

Да, да. могу сказать, мнѣ городъ обязанъ этимъ праздникомъ, потому-что видѣть казнь колдуицы должно быть пріятно всякому добродушному христіанину. Ахъ, еслибъ мой молодой баринъ могъ это видѣть! Но пѣтъ! съ нимъ уже все копчено!

МАРИЯ.

А развѣ онъ умеръ?

ОДОАРДА.

Не совсѣмъ умеръ; но вчера мнѣ сказали въ больницѣ, что онъ не проживетъ и трехъ дней. Онъ лежитъ при послѣднемъ издыханіи! Ахъ! Зачѣмъ онъ не послушалъ меня! Самъ вшивать! Подумайте только—она въ связи съ сатаной! (*Всѣ дивушки пугаются.*) И ужъ многихъ православныхъ христіанъ заманила къ нему въ сѣти.

ЖЕЩИЦЫ И ДѢЛУШКИ.

Да! этакая связь ужасна, признаться!

ПЬЕРЪ.

Да, оно певкусно! Бѣдняжка! Свяжись она со мною, лучше бы ей было.

ЖАНЪ.

Конечно, оно все легче, чѣмъ быть повѣшеной.

(Студенты смѣются.)

пенио, тихо Клопену.

Я бы передалъ ихъ, какъ мышей. Пародъ смѣется и радуется несчастно Эсмеральды, а недавно еще рупоклещалъ ей.

клопентъ, такъ же тихо.

Глупецъ! Это удивляетъ тебя? Всегда такъ бываетъ на бѣломъ свѣтѣ.

КРОЛЮ.

Бѣдная Эсмеральда! Неужели мы ничего для нея не сдѣлаемъ?

КЛОПЕНТЪ.

Сдѣлаемъ? Какъ? Что? Будь еще это почью, тогда мы господа, а теперь, осмотрись кругомъ: вездѣ солдаты герцога; куда ни взглянешь, вездѣ алебарды; пѣтъ, никто не спасетъ ея!

(Утираетъ рукою слезу.)

ЯВЛЕНИЕ V.

ТѢ ЖЕ, МАГДАЛИНА И РЕНАРДА.

РЕНАРДА.

Проходи, проходи, не то, мы ничего не увидимъ. Что ты такъ молчалива, Магдалина? Это не твой обычай.

МАГДАЛИНА.

Ахъ, сестра, я большехонька; не привыкла къ вашимъ городскимъ ужасамъ. Какъ вспомню о судилищѣ—морозъ деретъ! И эта безумная Гудула. Ухъ! (*Дрожитъ.*) Когда мы шли сюда мимо ея, то страшный вашъ спидикъ Фрелло поровнялся съ нею и закричалъ ей: Сестра Гудула! сегодня вѣшаютъ цыганку! Глаза его сверкали, какъ у тигра, при взглядѣ на свою добычу, и онъ исчезъ, какъ привидѣніе; тогда безумная заревѣла, какъ звѣрь, запрыгала отъ радости въ своей кельѣ. Не знаю отчего, но дрожь пробѣжала по моему моему тѣлу. Мнѣ жаль стало бѣдняжки Эсмеральды. Что, если она невинна?

РЕНАРДА.

Полно, полно, въ умѣ ли ты?

ПЬЕРЪ, замѣтивъ Квазимодо, который, какъ безумный, побѣжало галлерей и спустился надъ дверями магистрата.

Что это красавецъ Квазимодо разыгрался, какъ кошка, которой къ хвосту привязали гремушку?

(Всѣ глядятъ на него; раздается нѣсколько разъ звонъ колокольни.)

всѣ.

Колокольчикъ? Она идетъ! идетъ!

стража.

Мѣсто! мѣсто!

(Народъ волнуется, раздвигается и очищаетъ дорогу до самаго магистрата, у котораго всѣ свободны отъ народа.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

тѣ жѣ, приближается весь ходъ; впереди солдаты съ капиталомъ попарно съ обнаженными мечами; сзади главный судья съ сержантами; наконецъ эмеральда безъ цѣпей, съ распущенными волосами, на шеѣ веревка, два раза обвита кругомъ шеи, козцы впяты закинута по спинѣ. Сзади ея тюремный служитель съ палкой въ рукѣ; потомъ судьи въ красныхъ и черныхъ робахъ. Солдаты за-ключаютъ шествіе.

всѣ, увидя ея.

Вотъ она! Вотъ она!

(Движеніе въ народѣ.)

цѣрь, сосѣдямъ.

Какъ она хороша! Какая жалость!

нѣкоторые. съ народѣ.

Правда, жалко.

магдалена, Ренардъ.

Какъ она блѣдна! Бѣднѣйка!

марія.

Умереть въ эти лѣта! Это ужасно!

пенно.

Лучше бы мнѣ ослѣпить.

клоуны.

Вудъ она точно колдунья, я все бы хотѣлъ спасти ея.

Эмеральда не показываетъ знака, что видитъ или слышитъ, вся свита раздѣляется на двѣ стороны до самой глубины; судьи становятся передъ магистратомъ. Когда Эмеральда остается одна на сценѣ, двери въ него вдругъ растворяются; глубокая тишина. Видна внутренность магистрата, который весь внутри обитъ чернымъ. и мрачность котораго составляетъ большую противоположность съ освѣщеніемъ сцены.)

тюремный служитель.

На козла, грѣшница!

(Эмеральда, испуганная въ просонкахъ, падаетъ будто козла подогнанаго у нея. Фрелю подходитъ изъ магистрата въ сопровожденіи шести сенаторовъ. Эмеральда: подымаетъ голову; когда онъ становится подлѣ нея, она, увидя его, трепещетъ.)

ЭМЕРАЛЬДА.

Ахъ, это опять онъ!

(Съ ужасомъ отворачивается.)

тюремный стражъ, по знаку Фрелю, подходитъ къ ней съ лѣвой стороны, открываетъ пергаментъ, и громко читаетъ.

Ся осужденная грѣшница признается предъ лицомъ всего народа въ чародѣйствѣ, въ свизѣхъ съ сатаною, и смертоубійствѣ, за которое сама готова принять казнь.

(Тюремный служитель отходитъ.)

Фрелю, громко, наклоняясь къ ней.

Молилась ли ты о прощеніи грѣховъ твоихъ? (Тихо.) Люби меня, и я могу еще спасти тебя!

эмеральда, пристально глядя на него; губы ея дрожатъ.

Исчезни отъ меня, сатана.

Фрелю, тихо, но настойтельно.

Согласна ли ты? согласна ли?

эмеральда.

Отдай мнѣ моего Феба.

Фрелю, тихо, но съ бѣшенствомъ.

Никто не долженъ владѣть тобою. (Выпрямилась и громко.) Она упорствуетъ! Да погибнетъ она!

(Домаетъ надъ головою ея палку и возвращается въ магистратъ. Сенаторы за някъ. Двери остаются настежь; тюремный служитель, подавший палку Фрелю, хочетъ поднять Эмеральду, которая въ безпамятствѣ все еще на козлахъ.)

Фебъ, блѣдный, какъ жертвецъ, съ развѣвающимися волосами, въ мантии, изъ подъ которой видна лосниная одежда, продирается съ лѣвой стороны, изъ первой кулисы, сквозь народъ, въ отчаяніи.

Пустите, пустите меня! Эмеральда!

эмеральда, вдругъ вскакиваетъ и обращается въ ту сторону.

Фебъ! Мой Фебъ!

ФЕБЬ.

Ах! Это она!

(Падают на полъ за солдатами.)

(Эсмeральда хочет броситься къ нему; тюремный служитель крѣпко держитъ ее; все смотрятъ на Феба съ участіемъ. Квазимодо, которой смотрѣть внимательнѣе на проходившее, выжидаетъ, пока уйдетъ Фрелло, и когда тюремный служитель схватываетъ Эсмeральду, онъ соскакиваетъ внизъ, повераетъ его на землю, беретъ Эсмeральду, тащитъ ее по ступенямъ магистрата, и останавливаясь въ дверяхъ его, кричитъ громкимъ голосомъ.)

КВАЗИМОДО.

Убѣжище!

(Все это должно сдѣлаться, съ быстротою молнии.)

и народъ, смотрѣвшій въ оцѣпѣннѣи, вскрикнула етъ единогласно.

Убѣжище! убѣжище!...

(Квазимодо съ Эсмeральдой скрываются въ магистратъ, коего двери разомъ за ними захлопываются. Народъ покрываетъ сцену съ шумомъ и криками: «Она спасена. Храбрый злопарь! Убѣжище! убѣжище!» Квазимодо показывается на галлерей. Эсмeральда въ обморокъ впадаетъ у него на шею; онъ съ торжествомъ показываетъ ее народу, приподымая ее на рукахъ, какъ ребенка и съ крикомъ: «Убѣжище! убѣжище!» исчезаетъ подъ сводамъ галлерей; народъ обнимается, радуется, бросаетъ къверху шляпы и до паденія завѣсенъ кричитъ: «Убѣжище! Убѣжище!»)

ЛЮБОВЬ УРОДА.

КАРТИНА 4-Я.

Внутренность старой башни на 4 кулисы: по стѣнамъ видны амбразуры, бреши, въ нѣмкихъ мѣстахъ стѣна открыта и выросли кустарники. Видна снаружи луна. Среди сцены виситъ на толстой веревкѣ толстая палка, къ которой прикрѣплены на желѣзныхъ кольцахъ горящіе факелы; передняя часть сцены освѣщена краснымъ огнемъ; на лѣво на первомъ мѣстѣ полуразвалившаяся печь; въ ней, на желѣзныхъ прутьяхъ, котелъ, подъ которымъ пылаетъ огонь. На вертѣлѣ нѣсколько гусей; старая; оборванная цыганка вертитъ ихъ; у ея сидятъ на полу нѣсколько женщинъ и считаютъ деньги. Около нихъ ободранные мальчики играютъ, ударяя щепками по старому котлу, который лежитъ между ними. На лѣво огромная бочка, на которой маленькая скамейка. На ней старый нищій дарапаетъ на скрипкѣ. Передъ бочкой нѣсколько игроковъ въ косточки на полу. Посреди нѣсколько цыганъ и цыганокъ пляшутъ какъ безумныя. У задней завѣски, лѣвѣе, длинная скамья, на которой растянувшись, лежитъ молодой нищій, молодая дѣвушка наливаетъ ему въ стаканъ и поитъ его. Правѣ также скамья; на ней сидятъ нищие самаго страшнаго вида, какъ то: горбатые съ пластыремъ на глазу цыганы и прочіе, платья пестрыя и въ лохмотьяхъ; крикъ, шумъ и движеніе; передъ поднятіемъ завѣска, слышна плясовая музыка и голосъ нѣскаго хора. Нищие поютъ, скрипачъ играетъ для танцующихъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ХОРЪ.

Стукъ стакановъ и восклицанья оканчиваютъ пѣніе; танцовавшіе, запыхавшіеся, бросаются на скамьи.)

молодой нищій, лежащій на скамьѣ.

Сегодня я спроворилъ часы у богатаго господина; поцалуй меня, красавица, я подарю нѣкъ тебѣ.

ДѢВУШКА.

Спасибо, Этень, ты самый честный нищій во всемъ городѣ.

1-й игрокъ.

Чортъ бы тебя побралъ, баранье рыло! у тебя вѣрно фальшивыя кости. (Ударилъ кулакомъ объ полъ.) Три раза сряду 18-ты; вляпнулся честию, это цедаромъ!

2-й игрокъ.

Ахъ, ты каторжный! Сними-ко пластырь-то съ глаза, да и смотри въ оба!

1-й игрокъ, срываетъ пластырь; видно лице здоровое и молодое.

Ну, увидимъ!

скрипачъ, слезъ съ бочки и подошелъ къ печи.

Старуха, дай-ко мнѣ отвѣдать твоего гуся (Нюхаетъ.) Славно пахнетъ!

старуха.

Я сама его для себя ukrала. Не дамъ тебѣ ни кусочка. Если не умѣлъ поровать, такъ голодай, а не обижай честныхъ людей, которые дѣлаютъ свое дѣло.

1-й игрокъ.

Ты сплутовалъ, мерзавецъ! Я поймалъ тебя. Отдай назадъ мои деньги.

2-й игрокъ.

Впередъ будь умнѣе, осель! Учись замѣнять счастье ловкостьюю.

1-й игрокъ, даетъ ему пощечину.

Вотъ же тебѣ заурокъ!

(Старуха, которая подошла было послушать ихъ ссору, возвращается къ печи, и видитъ, что скрипачъ укралъ у нея гуся. Она стащилъ его съ вертѣла и перекидывая изъ руки въ руку, чтобъ не обжечься, съ смѣшными ужимками прчется за бочку, готовясь ѣсть.)

старуха.

Гусь! гдѣ мой гусь? Этотъ мошенникъ укралъ его!

(Бѣжитъ и отыскиваетъ его за бочкой.)

1-й мальчикъ, ударивъ 2-го.

Ты сломалъ мою цепку.

2-й мальчикъ, заплакавъ.

Пусти меня!.. Матушка, опъ деретъ меня за волосы!

Все это происходитъ скоро.

ЯВЛЕНИЕ II.

тѣ же, клопелъ трюмо, сзади его пеппо и кролло.

клопелъ, поднимая палку, громко.

Эй вы, твари! Что за содомъ? Такъ ли вы встрѣчаете атамана? (Общее молчаніе и тишина.) Такъ ли должны поступать чест-

ные цыганы, которыхъ все могущество въ едиподушинъ? Пеппо! Кролло! Знаки моего званія!

(Пеппо уходитъ и возвращается съ желтымъ страпной формы колпакомъ. Пеппо также въ минуту приноситъ плетку съ большими кожаными бичовками, наконцы которыхъ колечки изъ свѣтлаго металла.

клопелъ, срываетъ съ себя парикъ съ пльшью и съдыми волосами; видно лице 40 лѣтняго здороваго мужчппы, волосы темные; вытаскиваетъ рукавъ и выскобждаетъ запряпанную руку подъ камзоломъ: на немъ красное трико. Подбежавшій нищій отялзываетъ дерепльшку отъ его погп— все это въ одну минуту.

Хорошо! (Надвываетъ колпакъ, беретъ плетку и восседъ на бочку, величественно садится.) Гдѣ шахъ персидскій? Гдѣ египетскій паша? (Цыганъ и нищій становятся по сторонамъ его.) Что здѣсь дѣлается? Это ли мои подданные? Мои ли свободные цыганы? Съ тѣхъ поръ какъ небо отяло у насъ Эсмеральду, какою-то демономъ овладѣлъ вами? Нашъ гелій хранитель исчезъ; всякій разъ, по возвращеніи моемъ, нахожу я, что вы вдѣпившись другъ другу въ волосы! Я обременилъ правленіемъ моего народа! (Грозню.) Что здѣсь было? говорите! Мы будемъ васъ судить и произнесемъ ршеніе.

старуха, продирался къ нему.

Могущественный атаманъ, этотъ негодай скрипачъ....

клопелъ.

Назадъ!.. Женщины послѣ мужчинъ.

1-й игрокъ, подходит съ пззкннъ поглопомъ.

Могущественный властелинъ! Анпибалъ обыгралъ меня фальшивыми костями.

клопелъ.

И хорошо сдѣлалъ, коли ты дуракъ не догадался; деньги остаются у него—помиритесь, потому что мы люди вольные. (Проситель отходитъ; Клопелъ, поднимая бичевку) Справедливъ ли судъ?

всѣ.

Справедливъ! справедливъ!

КЛОПЕЦЪ.

Ну, дальше!

СТАРУХА.

Властитель, сегодня украла я себѣ гуся, а плутъ Матье укралъ его у меня съвертѣла.

КЛОПЕЦЪ.

Поймала ли ты его на дѣлѣ?

СТАРУХА.

Нѣтъ, я только отвернулась, а онъ схватилъ его у меня за спиною.

КЛОПЕЦЪ.

Опъ, какъ честный мошенникъ, исполнилъ свою обязанность; гусь принадлежалъ ему по всей справедливости, потому что мы люди вольные.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ, ФЕБЬ. ВХОДИТЪ БЫСТРО.

всѣ, кричать.

Чужой! Непріятель!

КЛОПЕЦЪ.

Кто смѣетъ вступитъ сюда, когда я творю судъ и расправу? (*Цыганы схватываютъ Феба и подводятъ его.*) Вижу по твоей одеждѣ, чтоты не имѣешь чести принадлежать къ нашему вольному обществу. Знаешь ли ты, что мы также неумолимо изрекаемъ приговоры здѣсь, какъ и вы у себя, и что мы безъ всякаго разбора въшаемъ всякаго, кто къ намъ залзетъ, если онъ нелицій, не тунелтецъ или не мошенникъ? Говори свое имя, званіе, чтобъ я могъ рѣшить: долженъ ли ты вступитъ въ число моихъ подданныхъ или плясать на воздухѣ?

ФЕБЬ.

Я не изъ числа твоихъ подданныхъ и не имѣю твоихъ достоинствъ, которыхъ ты отъ меня требуешь. Но спустился въ гнѣздо несчастій и пороковъ, чтобъ найдти здѣсь людей, потому что тамъ у насъ только маски.

КЛОПЕЦЪ.

Вѣрно хорошо же они проучили тебя. Хочешь ли вступитъ въ наше сословіе?

ФЕБЬ.

Нѣтъ; по хочъ заключитъ съ вами союзъ на жизнь и смерть.

КЛОПЕЦЪ.

Это, хоть и звучно... но, (*Дѣлаетъ какъ будто считаетъ деньги.*) все не настоящей звукъ.

ФЕБЬ.

Терпѣніе! меня зовутъ Фебъ де Шатоперъ.

КРОЛЮ И НЕППО.

Любезный Эсмеральды, котораго она будто бы убила.

ФЕБЬ.

Я самый, за кого страдаетъ эта несчастная.

КЛОПЕЦЪ.

Но она жива еще.

ФЕБЬ.

Жива, по съ веревкою на шеѣ и въ р у какъ жестокаго спидина Фрелло.

(Всѣ окружаютъ его.)

КЛОПЕЦЪ. живо сходя съ бочки.

Ты имѣешь объ ней извѣстіе? въ безопасности ли она?

ФЕБЬ.

Слушайте только.—Въ объятіяхъ Эсмеральды нанесенъ мнѣ ударъ. Кѣмъ—одному Богу извѣстно. Меня отнесли въ городскую больницу; тамъ лежалъ я между жизнью и смертію. Сивдикъ Фрелло часто павѣщаль меня; теперь только узналъ я, что онъ выдавалъ меня предъ судилищемъ за умершаго; когда же мнѣ стало легче, и я началъ справляться объ Эсмеральдѣ, то увидѣлъ, что меня содержатъ, какъ заключеннаго. Въ одно утро вижу я только одного моего стража; другіе все ушли смотрѣть судъ какой-то коллуны... я улучаю минуту.... и свобода... выбѣгаю на улицу, толпа народа увлекаетъ меня съ собою къ магистрату; слушаю, смотрю, и каменью... Это моя Эсмеральда, моя любезная, которую хотятъ казнить! Пришедши въ памяти, я увидѣлъ ея убѣжище: я являюсь предъ судьей, объявляю, что не она была моимъ убійцей. Великій Боже! я слышу ужасный отвѣтъ, что мое убійство есть меньшее изъ ея преступленій; что она должна умереть, потому что сама создалась въ колдовствѣ. Въ отчаяніи, я лечу изъ судилища, и какъ безумный объ

гаю весь городъ. Тщетно стараюсь проникнуть въ магистратъ: кругомъ его стоятъ вооруженные люди, готовые схватить свою добычу, если бъ она вздумала покинуть свое убъжище.

КЛОПЕЦЪ.

Они могутъ простоять тамъ 10 лѣтъ; потому, что малютка такъ благоразумна, что не покинетъ безопасное мѣсто, недоступное самому закону.

ФЕБЪ.

Часть пазадъ, я услышалъ отъ знакомаго мнѣ капитана извѣстие которое лишаетъ меня разсудка: дано повелѣнiе съ восходомъ солнца исторгнуть Эмеральду изъ убъжища и предать ее палачу.

КЛОПЕЦЪ, въ бѣшенствѣ.

Стыдъ и посрамленiе! Наругатся надъ святостiю убъжища, уничтожить вѣковые обычаи.

ВСЪ.

Неслыханно! безчестно! Бѣдная Эмеральда!

ФЕБЪ.

Слушайте! слушайте! Если бы даже Эмеральда и освободилась, она не можетъ долѣе жить между вами. Когда даже не уважаютъ священныхъ правъ, то что значать для нихъ ваши права? Вы погибнете вмѣстѣ съ нею. *(Вынимаетъ изъ подъ плаща мѣшокъ съ деньгами и бросаетъ на землю.)* Здѣсь тысяча червонныхъ; хотите ли отдать мнѣ Эмеральду и помочь ей убъжжать со мною?

КЛОПЕЦЪ, съ жадностiю поднимая мѣшокъ и смотря на окружающихъ.

Но чести, будь она у насъ—мы бы вамъ ее отдали.

ФЕБЪ.

Я укажу вамъ средство къ тому; поклянитесь преле, что вы уступите ее мнѣ, а я клянусь вамъ сдѣлать ее моею женой.

КЛОПЕЦЪ, съ жаромъ.

Даемъ честное слово, которому ни одинъ честный мошенникъ никогда не измѣнялъ, что отдадимъ ее тебѣ.

ВСЪ, протягивая руки.

Клянемся честью.

ФЕБЪ.

Довольно! Я вамъ вѣрю: деньги ваши. Сколько васъ всѣхъ-на-всѣхъ?

КЛОПЕЦЪ.

Семь тысячъ человекъ составляютъ наше вольное общество, исключая женъ и дѣтей.

ФЕБЪ.

Есть ли у васъ оружіе?

КЛОПЕЦЪ.

Э! ого! не шутите нами! на каждаго человека по мечу, по кинжалу и по кресту.

ФЕБЪ, съ силою.

Хорошо же! ночь еще длинна; вооруженная стража не многочисленна. Я поведу васъ, мы осадимъ магистратъ и силой освободимъ Эмеральду. Лошади мои готовы и черезъ разсвѣтомъ еще, до прихода палача, мы будемъ далеко отъ Антверпена.

ВСЪ.

Конечно! конечно! мы успѣемъ еще.

КЛОПЕЦЪ, дѣвъ восхищенiемъ.

Славное дѣло! Ребята, чудесно мы приставимъ носъ судьямъ, пошаримъ по кладовымъ магистрата, и унесемъ серебряную статую правосудiя.

ВСЪ.

Да, да, мы унесемъ ее.

ФЕБЪ, закрывая лице руками.

Боже мой! прости мнѣ, что я разбудилъ гienпу! Но не долженъ ли я былъ искать помощи у порока, когда добродѣтель страждетъ отъ злодѣйства.

КЛОПЕЦЪ.

По совѣсти, г. офицеръ, надо же, чтобъ и мошенникамъ было чѣмъ жить на свѣтъ. Старуха, береги деньги: 1000 червонныхъ. *(Отдаетъ ей.)* Смотри—ты знаешь меня? *(Она успокоиваетъ его.)* Въ дорогу, въ дорогу. Подымите всѣхъ нашихъ на ноги. Вставайте, цыганы, вставайте, вольные люди. Эмеральда и добыча!

ПСЛ.

Добыча, и Эмеральда!

(Всѣ бѣгутъ за Фебомъ и Клопцомъ. Женщины, еще прежде, непримѣтно прибрали все со сцены, скамьи, котлы, бочку и подвижную старую печь въ ближайшiя кулисы.)

ЦЕРЕМЬНА ДЕКРАЦІЙ.

Платформа магистрата освѣщена луною пазвѣздами. Лѣвая сторона сцены изображаетъ здание магистрата до самой крышки. — Прарял и глубина сцены обвѣдены каменной галлереей. Въ некоторомъ разстояніи видны зубцы; за задней декраціей видны трубы и крыши зданий; въ срединѣ платформы снускная дверь, полуоднятая цѣною.

ЯВЛЕНЕ IV.

ЭМЕРАЛЬДА, ПОТОМЪ КВАЗИМОДО.

ЭМЕРАЛЬДА, стоитъ въ глубинѣ, прислонясь къ зубцамъ; она все еще въ бѣломъ платьѣ, но безъ чернаго полса; волосы снова заплетены въ 4 косы; лицо снова свѣжо и покойно; она смотритъ въ даль.

Милосердый Боже! какъ свѣтъ прекрасенъ, какъ сладка свобода, какъ пріятенъ свѣжій вѣчной воздухъ! Шельда, какъ серебряная змѣя, рзвивается вокругъ острововъ (*Вздыхалъ*.) Хотѣла бы и я пестись съ нею искать моего Феба (*Выходъ на авансцену*.) Мой Фебъ! ты живъ! чего жъ мнѣ еще болѣе! ты живъ и еще все любишь Эмеральду! По тише, я слышу, идутъ по лѣстницѣ. Это Квазимодо! Его лицо пугаетъ [меня... но онъ такъ добръ (*Квазимодо подымается на лѣстницу и несетъ маленькую корзинку и кружку и увидя ее, останавливается въ испугу*.)

ЭМЕРАЛЬДА.

Подойди, Квазимодо, подойди.

(Манитъ его рукою.)

КВАЗИМОДО, ставитъ, что принесъ, напоить, съ робостію приближается и говорить странно и глухимъ голосомъ.

Ты здѣсь? Послѣ полночи? Отвернись, не смотри на меня, я не хочу оскорблять твоихъ взоровъ и пугать твою душу. — Я думалъ, что ты спишь, и пришелъ, по обыкновенію, поставить у твоей кельи тебѣ на завтра пищу. Ахъ! днемъ бѣдный Квазимодо не смѣетъ тебѣ показываться. Какъ ты несчастна! одна; покинута въ этомъ зданіи, которое не можетъ тебѣ быть мило, такъ, какъ мнѣ!.. и ни одного человека подлѣ тебѣ, кромѣ отвратительнаго Квазимодо! Собака была бы для тебѣ пріятнѣе.

ЭМЕРАЛЬДА.

Бѣдный, добрый Квазимодо! хочи ты и не приножи, но я люблю тебя. Я обязана тебѣ жизнью, всѣмъ!

КВАЗИМОДО, пристально смотритъ на нее.

Я не слышу твоего голоса... Ахъ, какъ онъ долженъ быть сладостенъ! Но вижу по глазамъ твоимъ, по движенію губъ, что ты говоришь со мною ласково! Ахъ! сомною еще никто не говорилъ ласково! Я былъ такъ доволенъ, когда большой колоколъ оглушилъ меня своимъ громовымъ звукомъ, потому что я дрѣхъ поръ ничего не слыхалъ въ мірѣ, кромѣ уроковъ моего грознаго господина, синдига Клоде Фрелля, насмѣшекъ и ругательствъ людей за то, что я наѣденъ и уродъ! О! какъ теперь хотѣлось бы слышать! (*Молчаніе*.) Я никогда никого не любилъ, кромѣ моего учителя, который взялъ меня подкинутого, назвалъ Квазимодо, въ память того дня, когда я былъ найденъ, научилъ меня говорить и сълалъ здѣсь звонаремъ своимъ — и мой колоколъ, вотъ все, что я любилъ на свѣтѣ; теперь не то уже! Я не люблю болѣе моего учителя, потому что ты ненавидишь его! Я видѣлъ твою бѣдность, когда онъ взошелъ сюда, видѣлъ, какъ страшно онъ взглянулъ на тебѣ — и мнѣ сдается, что я долженъ скрывать тебя отъ него! Не правда ли?

ЭМЕРАЛЬДА, кивая головою закрываетъ плечу руками.

Ахъ! да, да — я ненавижу его!

КВАЗИМОДО.

Видишь ли, я понимаю каждое твое движеніе. Онъ врагъ твой! Когда я спасъ тебѣ, онъ съ яростію толкнулъ меня ногою, какъ пса! Онъ ненавидитъ тебѣ, и я ужъ не люблю его болѣе, и мои колокола (*качалъ печально головою*) мои прекрасные колокола также, уже рѣдко вилятъ меня. (*Сънылающимъ взоромъ*.) Слыхала ли ты ихъ когда по праздникамъ? Чувствовала ли ты, какъ, вся огромная, крѣпкая башня дрожала до основанія, когда раздавался могущественный звонъ, слышимый за три мили въ окружности! О! сколько разъ я становился подлѣ качающагося колокола и когда звукъ его пропикалъ до моего слуха, я бросался на ревущее чудовище, обхватывалъ руками мѣдную шею его и вмѣстѣ съ

звучающимъ металломъ леталъ по воздуху палъ головами слабыхъ смертныхъ. Это было чувство божественное, единственное наслажденіе, которое я вкушалъ на землѣ. *(Вдругъ утихаетъ, руки его опускаются, голосъ становится глухимъ.)* Но съ тѣхъ поръ, какъ ты напоила меня изъ рукъ своихъ у позорнаго столба, я покинулъ колокола мои, металлическій языкъ ихъ опѣмѣлъ: они печальны и молчаливы, какъ Квазимодо!

ЭСМЕРАЛЬДА.

О, несчастный! я плачу о тебѣ. *(Слышишь дальній шумъ, который продолжается въ слѣдующую сцену.)* Слушай! слушай, что это!

(Отходить и прислушивается.)

КВАЗИМОДО, съ боязнью.

Что съ тобою? Что беспокоитъ тебя.

ЭСМЕРАЛЬДА, бѣжитъ къ глубинѣ и отскакиваетъ въ ужасъ.

Горе мнѣ! Что это? У крыльца движется черная маска; вся площадь покрыта народомъ; тамъ, въ концѣ улицы, мелькаютъ люди съ факелами, все болѣе и болѣе... точно растутъ изъ земли. Что это значитъ?

КВАЗИМОДО, смотря на нее съ изумленіемъ.

Что ты видишь вдаль? Что это значитъ?

ГОЛОСА.

Эсмеральду? отдайте намъ Эсмеральду!

ЭСМЕРАЛЬДА, съ воплемъ бѣжитъ на аван-сцену ломая руки.

Горе, горе мнѣ! Квазимодо, сжался надо мною! это народъ! онъ хочетъ исторгнуть меня отсюда! хочетъ выдать меня палачу! О, Квазимодо, единственный другъ мой, защитникъ, спаситель мой... сжался, сжался! Ахъ! мой Фебъ живъ еще, я не могу теперь умереть! Ахъ! эта ночь, эготъ мѣсяцъ, весь свѣтъ такъ прекрасенъ! Я не могу покинуть его, спаси, спаси, меня, я должна — я хочу жить!

(Падаетъ передъ нимъ.)

КВАЗИМОДО, съ отчаяніемъ.

Небо! сжался надъ несчастнѣйшимъ своимъ твореніемъ! Возврати мнѣ слухъ, хотя на одно мгновеніе: она у ногъ моихъ, плачетъ, ломаетъ иѣжныя руки свои; она коснулась

меня безъ омѣрзненія, безъ ужаса.... этого еще никто не дѣлалъ... и я не слышу ея, не знаю, что ее страшитъ. О ты, какъ долженъ я назвать тебя, я даже не знаю твоего имени... Марія... такъ прозвалъ я тебя... Марія... хотя знаками дай мнѣ понять, чего ты отъ меня хочешь.

(Шумъ все продолжается, но какъ бы изъ пропасти.)

ЭСМЕРАЛЬДА, схвативъ его за руку, тащитъ къ глубинѣ и указываетъ внизъ и на себя.

Тамъ... тамъ,, смотри—они осаждаютъ двери, хотятъ завладѣть убѣжищемъ; мени, мени требуютъ они, чтобъ предать палачу!

КВАЗИМОДО, пробуждаясь.

А! понимаю! это твои убійцы? они хотятъ вырвать тебя у меня, убить, въ позоръ самому закону. *(Страшно хохочетъ и поднимаетъ руки къверху.)* Ха! ха! ха! знаете ли вы меня?— Я Квазимодо, звонарь, найденный, горбунъ, хромоногий, кривой! Я Квазимодо, отверженный природою и людьми, я хочу спасти мою Марію! Вы думаете, что эти безобразныя каменные громады бездушны? Я тотъ духъ, который олушевляетъ эти гранитныя массы! Мои колокола разбудятъ весь городъ и заговорятъ съ вами, разбойники! *(Эсмеральда съ ужасомъ отходитъ отъ него.)* Не трепещи, Марія—Квазимодо живъ еще! Когда проснется городъ, то самъ герцога пришлетъ тебѣ спасителей! Тамъ, надъ главнымъ входомъ, лежатъ бревна для строенія: я скачу ихъ на головы этихъ тварей.—Тамъ груды заготовленныхъ дровъ—я спущу ихъ по свинцовымъ желобамъ: они раздавятъ враговъ нашихъ! Я сорву головы со статуй стоящихъ на галлерей и побросаю ихъ на твоихъ злодѣевъ! А! настало мгновеніе, когда звонарь Квазимодо заплатитъ съ вами, насмѣшники! Часъ мщенія моего наступилъ.

(Спускается въ опускную дверь и исчезаетъ; слышны удары въ желѣзныя двери.)

ЭСМЕРАЛЬДА.

О! ужасно! ужасно! Какъ страшенъ Квазимодо въ гнѣвъ! Ахъ! шумъ, подобный отдаленному грому несется сюда на высоту. *(Раздается звонъ большаго колокола.)* Колоколъ!—О ужасъ! Звонъ его потрясаетъ все

здание! Они хотягь выломать дверь (*Слышенъ звукъ пожарнаго рога.*) Пожарный рогъ! Спящіе проснутся, больные умрутъ отъ страха! много погибнетъ людей отъ Квазимодо, и за меня! Но что же я такое сдѣлала, Боже мой, что Ты бедную, отверженную цыганку назначилъ къ столькимъ бедствиямъ! О! лучше бы Ты вовсе не далъ мнѣ родиться на свѣтъ!

(Фрелло при словахъ, «Почто же!» отпирася на маленькую дверь въ углубленіи въ 1-й кулисъ задняя декорція освѣщается краснымъ огнемъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

КЛОПЕ-ФРЕЛЛО, ЭСМЕРАЛЬДА.

ФРЕЛЛО, подходит.

Лучше бы было для тебя и для меня!

ЭСМЕРАЛЬДА, бѣжитъ отъ него.

Горе! горе мнѣ! это опять онь.

ФРЕЛЛО.

Да, это я! Пока ты живешь, я не могу быть спокоенъ! Ты должна принадлежать мнѣ или смерти!

ЭСМЕРАЛЬДА.

Смерти! Смерти!

ФРЕЛЛО.

Если бѣ ты умерла въ то время, какъ я предалъ тебя палачу, мы оба были бы спокойны! Безумный Квазимодо! онь, кому я благодарствительствовалъ, кто долженъ бы любить меня, онь спасъ погибавшаго уже скорпіона! ты живешь! Итъ, мы оба должны или жить вмѣстѣ или умереть!

ЭСМЕРАЛЬДА.

Умереть! Мнѣ умереть! Ахъ! А мой Фебъ живеть!

ФРЕЛЛО, смѣясь страшно.

Твой Фебъ живъ еще, потому-то я и не отстаю отъ тебя! онь никогда не долженъ обладать тобою.

(Шумъ усиливается, свѣтъ становится ярче.)

ЭСМЕРАЛЬДА.

Беже милостивый, сжался! здѣсь ужасный призракъ, тамъ — яростный пародъ, враги, жажущіе моей крови.

ФРЕЛЛО, смѣясь злоко.

Враги? ха! ха! это забавно! И ты сама раздражила на нихъ Квазимодо, и отъ нихъ то онь такъ храбро защищаетъ тебя? (*Отосидѣть и посмотрѣть въ ту сторону.*) А! точно! вѣтъ онь! стоять, какъ Цылопъ, освѣщенъ свѣтилъниками толпы. Bravo, Квазимодо! Сегодня платишь ты мнѣ за все, что я тебѣ сдѣлала! Bravo, могучій богатырь! Вотъ летитъ бревно въ средину толпы! А! съ какимъ прескомъ оно падеть! съ какимъ вѣхомъ валятся они другъ на друга! Славно, Квазимодо! славно! Ха! ха! ха! И тобѣ ты знала, Эсмеральда, зачѣмъ должна ты следовать за мною—то слушай: это друзья твои, все цыганское поколѣніе, которое возстало затѣмъ, чтобы освободить тебѣ, и Фебъ предводительствуетъ ими. (*Эсмеральда отъ ужаса падаетъ на колѣна. Фрелло продолжаетъ повелительно.*) Теперь слѣдуй за мною: этотъ выходъ освободитъ тебя! Квазимодо на галлереѣ, и мы исчезнемъ, какъ привидѣнія.—Иди!

(Схватываетъ ее за руку.)

ЭСМЕРАЛЬДА.

Я не хочу, не хочу!

(*Выврывается, бѣжитъ въ глубину и зоветъ.*) Квазимодо! Квазимодо! Остановись! Останись! Это друзья мои! Это Фебъ.

ФРЕЛЛО, подходя и снова схватя ее за руку.

Зови, зови его; если твой голосъ не сравняется съ звономъ большаго колокола, то онь не услышитъ его! Но что я вижу: тамъ приближаются герцогскіе всадники; теперь пора, они спятъ, чтобы взять тебя; но ты не достанешься ни врагамъ, ни дрзльмъ своимъ — мнѣ, мнѣ одному принадлежишь ты! Иди!

ЭСМЕРАЛЬДА, етъ отчаяніи.

Итъ! итъ! я не хочу.

ФРЕЛЛО, схватываетъ ее и улакивалъ.

Слабая горлица, ты въ когтяхъ у коршуна! пойдемъ! Пойдемъ!

(Исчезаетъ съ нею, откуда пришелъ; дверь запирается.)

Квазимодо, поспѣвая изъ оупускной двери.

Марі! Марі! Герцогскіе всадники при-

ближаются. (*Останавливается и озирается.*) Где же ты, Марія? Уйдемъ отсюда! ты спасена! (*Бѣжитъ къ маленькой двери въ глубину.*) Ея келья пуста! Она исчезла! ее похитили у меня. (*Ударилъ себя въ голову.*) Умри, умри. Квaziмодо! ее пѣтъ! она погибла! (*Падаеть на полъ, шумъ увеличивается, занавѣсъ опускается*)

ЛЮБОВЬ МАТЕРИ.

КАРТИНА 5-Я.

Площадь 1-й картины. Свѣтлая почъ; спереди полусвѣтъ отъ лампы, горящей надъ рѣшеткой Гудуллиной комнаты.

ЯВЛЕНИЕ I.

ЖЕРВЕЗА, одна, у рѣшетки, смотритъ на мѣсяцъ.

ЖЕРВЕЗА.

Какъ свѣтелъ мѣсяцъ! какъ пріятна почъ! всѣ люди спятъ! бѣдная Жервеза! для тебя нѣтъ ни сна, ни покоя! я не хочу смотреть на мѣсяцъ: онъ насмѣхается надо мной! 12 лѣтъ зываю я къ нему! Едва взойдетъ онъ надъ этой площадью, я всегда спрашиваю его: мѣсяцъ! ты обходилъ всю землю! мѣсяцъ, не видалъ ли ты гдѣ моей малютки? Но онъ въ молчаніи проходитъ мимо съ своимъ блѣднымъ, холоднымъ ликомъ, онъ не чувствуетъ состраданія на высотѣ своей! Когда я согрѣвала ее на груди, цаловала прелестные попки ея... ахъ вѣтъ! Тогда ты вѣрно не видалъ меня, иначе, ты бы теперь скадился надо мною! Боже мой! Возврати мнѣ ее хотя на одинъ день, на одинъ часъ, на одну минуту, только на одну минуту, Боже мой! и потомъ визвергни меня на вѣчность, въ адъ! Чтобы я хотя еще одинъ разъ могла примѣрить этотъ башмачекъ на ея маленькую, прелестную попку, и я умру, благословляя Тебя... Ахъ!.. 12 лѣтъ прошло; теперь она была бы взрослая дѣвушка!.. Бѣдное дитя!.. Какъ? Такъ это правда, я не увижу ее больше!.. О горе! горе мнѣ!.. Что можетъ быть ужаснѣе моего положенія? говорить: вотъ ея башмачекъ,—гдѣ же, попка ея, гдѣ сама она?.. О дитя мое! дитя мое!

Падаеть лицомъ на скамью и остается недвижима.)

ЯВЛЕНИЕ II.

ЖЕРВЕЗА. ФРЕЛЛО, съ правой стороны тащить за руку ослабѣвшую Эмеральду.

ФРЕЛЛО.

Накопецъ мы пришли.

ЭМЕРАЛЬДА.

Чудовище, куда влечешь ты меня по темнымъ улицамъ, въ безмолвную ночь... ноги мои измѣняются мнѣ, колѣна подгибаются... окончи это смертельное мученіе!

ФРЕЛЛО.

Оно сейчасъ окончится: мы на мѣсть, выслушай меня! Судьба предастъ насъ другъ другу: въ моей власти твоя жизнь, въ твоей моя душа; вотъ мѣсто и почъ, за которыми уже ничего невидно. Слушай же: во первыхъ, не говори о твоёмъ Февѣ, не говори объ немъ. Если же ты произнесешь это имя... я незнаю, что я сдѣлаю, но это будетъ пѣчто ужасное!.. Я люблю тебя... молчи, не прерывай меня... ты хочешь сказать мнѣ еще разъ, что ты ненавидишь меня... я рѣшился ничего болѣе не слушать: я спасъ тебя, и могу спасти совѣмъ—все приготовлено. Дѣло теперь за тобою—пожелай—и ты спасена.. пѣтъ, я не то говорю тебѣ. (*Показывалъ въ кулису*) Видишь ли ты эти черныя ворота, которыя отдѣльно и грозно возвышаются посреди ночи? Видишь ли, какъ блѣдный, дрожащій свѣтъ луны отражается на нихъ? Видишь ли черную тѣнь, которая носится отъ нихъ на окрестности? Это врата смерти, это вистлица! Выбирай между нами двумя.

ЭСМЕРАЛЬДА.

Она все не столько ненавидитна мнѣ, какъ ты!

ФРЕЛЛО.

А!.. Я люблю тебя!.. Неужели огонь, пожирающій мое сердце, не вырывается наружу! Увы! юная дѣва! ночь и день, да, ночь и день! Неужели это не заслуживаетъ никакой жалости? Любовь вседневная, всепочная—это пытка! О! какъ я страдаю! Вѣдное дитя! чѣмъ виноватъ мужчина, что онъ любитъ женщину!.. О Боже мой!.. Какъ? Неужели ты никогда не простишь меня, ты вѣчно будешь меня ненавидѣть?.. Это кончено? Вотъ, что дѣлаетъ меня злымъ и мерзкимъ самому себѣ!—Ты не хочешь взглянуть на меня! Ты думаешь, можетъ быть, совѣмъ о другомъ въ то время, какъ я говорю тебѣ съ трепетомъ, на порогѣ вѣчности для насъ обоихъ! Какъ! Если бѣ я бросился къ твоимъ ногамъ, облобызалъ бы, не поги твои, ты этого не хочешь, по землю, которая подъ твоими ногами, если бѣ я рыдалъ какъ ребенокъ вырвалъ бы изъ груди моей, неслова, но сердце и внутренность мою, чтобы сказать тебѣ, что я люблю тебя—все это будетъ бесполезно, все? и между тѣмъ душа твоя нужна и челолюбива, ты блещешь кротостью, ты добра, прелестна, великодушна, жалостлива ко всѣмъ, кромѣ меня! (*Отирала слезу, шопотомъ.*) Какъ! Неужели я плачу? (*Эсмеральда смотритъ на него съ холодно-стью.*) Увы! ты холодно смотришь на мои слезы! Дитя, знаешь ли ты, что эти слезы—лава? Неужели въ немилосердѣе челолюбива все ненавидитно! Я буду умирать предъ твоими глазами, а ты станешь смѣяться! Но я не хочу видѣть твоей смерти!.. Одно слово! Одинаго слово прощенія? Не говори мнѣ, что ты меня любишь; скажи только, что ты хотѣла бы меня любить... этого будетъ довольно, я спасу тебя... иначе... О! минута приближается! Заклинаю тебя всѣмъ, что ни есть священнаго, не ожидай, чтобы я превратился въ камень, подобно висельницѣ, которая ожидаетъ терпѣ!—Вспомни, что наша участь у меня въ рукахъ, что я въ безуміи. Это ужасно! Вспомни, что я могу выпустить ее изъ рукъ, и что подъ ногами нашими бездонная пропасть, несчастная, гдѣ паденіе мое будетъ

преслѣдовать тебѣ цѣлую вѣчность! Одно ласковое слово... только одно слово! (*Бросается на колѣна, чтобы не проронить ни одного слова.*)

ЭСМЕРАЛЬДА.

Ты убійца.

ФРЕЛЛО, схватываетъ ее съ яростно и злобно смѣясь.

Да, убійца, и ты будешь моя. —Ты не хочешь меня имѣть своимъ рабомъ, такъ я буду твоимъ властелиномъ: ты послѣдуешь за мною, или я предамъ тебя: должно умереть, красавица, или принадлежать мнѣ, убійцѣ, въ эту же ночь—слышишь ли ты?.. Будь веселѣй, поцалуй меня!.. Брачная постель или могила!

ЭСМЕРАЛЬДА.

Не прикасайся ко мнѣ, чудовище! Повторяю тебѣ, что я люблю моего Феба, что я принадлежу одному Фебу, что мой Фебъ красавецъ, а ты старъ, галокъ.. Оставь меня!

ФРЕЛЛО, сперва страшно вскрикиваетъ.

Въ послѣдній разъ: хочешь ли ты быть моею?

ЭСМЕРАЛЬДА.

Нѣтъ!

ФРЕЛЛО, смѣясь.

Хорошо! Теперь все погирѣло. (*Взавъ ее обѣими руками, тащитъ изъ кельи Гудулы.*) Ты соединишься съ грознымъ женихомъ твоимъ, я самъ вручу тебя ему! (*Грохотомъ голосомъ.*) Сестра Гудула! Сестра Гудула! (*Гудула приподымается; онъ передаетъ ей руку Эсмеральды.*) Вотъ бѣглая цыганка, отмсти за себя: держи крѣпче, не выпускай ее; я плу сейчасъ за стражей,—ты должна видѣть казнь ея!

(Убѣгасть.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ЖЕРВЕЗА И ЭСМЕРАЛЬДА.

ЖЕРВЕЗА, бросившись изъ рѣшетки и обѣими руками схвати руку Эсмеральды.

Ха! ха! ха! ты моя! ты моя! О! какое блаженство!

ЭМЕРАЛЬДА, порываясь от нея.

Ах! ах! Боже всемогущій! Эти костляныя руки какъ клещи палача держатъ меня! О! пусти меня!

(Поги ея подгабаются.)

ЖЕРВЕЗА, со смехомъ.

Я! нѣтъ! нѣтъ, дочь Египта, цыганское отродье! они казнятъ тебя!.. (Смѣется). И я полюбуюсь твоею казнью. (Какъ на распявъ.) Я не выпущу тебя! Я не выпущу тебя!

ЭМЕРАЛЬДА, полумертвая отъ страха и вся дрожа.

О, пусти меня!—Ты женщина! позволь мнѣ убѣжать! ах! жизнь такъ прекрасна! и мой Фебъ любить меня! Маленькая мошка рѣзвится при солнечныхъ лучахъ! Я также невинна какъ она, и также отъ Бога получила бытіе свое! Я такъ молода еще! О! пусти, пусти меня!

ЖЕРВЕЗА.

Она также была невинна, и также рѣзвилась при солнечныхъ лучахъ! Дочь Египта, цыганское порождение! ты не должна жить! Не должна!

ЭМЕРАЛЬДА, заливается слезами.

Немилосердая! что я тебѣ сдѣлала?

ЖЕРВЕЗА.

Цыганка, ты хочешь знать? слушай же, я скажу тебѣ!—У меня бы дочь! слышишь ли ты, дочь, говорю я тебѣ! Цыганы украли, съѣли моего ребенка! 12 лѣтъ я здѣсь въ этой кельѣ, 12 лѣтъ страдаю, молюсь, бьюсь головою объ эти стѣны. Кто довель меня до этого? Цыганы!.. Естьли у тебя сердце, дочь Египта? Представь себѣ, что значить для матери ребенокъ, безпечный, рѣзвый, играющій, ангелъ и его-то они отняли у меня, зарѣзали, пили кровь его! Богу все извѣстно, спроси у него, опъ видѣлъ это злодѣйство.. Сего дня моя очередь! А! цыганскіе матери, вы сожрали моего ребенка! Придите же, полюбуйте на своего.

ЭМЕРАЛЬДА.

Несчастливая женщина! Я ничего не знаю! Сжался надо мной! Ахъ, ты должна быть со-страдательна.

ЖЕРВЕЗА, въ ярости.

Отдай мнѣ моего ребенка.

ЭМЕРАЛЬДА.

Сжался! Сжался!

ЖЕРВЕЗА.

Отдай мнѣ моего ребенка! Ты не знаешь, гдѣ она? И такъ умри! Когда Цыганка, твоя мать, придетъ за тобою, я скажу ей: Мать! мать, посмотри на эту вивьлицу! Или нѣтъ! отдай мнѣ моего ребенка! Знаешь ли, твоя вивьдочка. Тостей, скажу тебѣ... Видишь ли ты эти башмаки? (Дергал ее къ рѣшеткѣ.) Вотъ все, что осталось бѣдной матери отъ ея ребенка! Не правда ли, тебѣ не вѣрится, чтобъ тутъ могла помѣститься ножка!.. Ахъ! однакожъ оно было такъ! Опъ былъ прежде аленькой, какъ щечки моей малютки. Теперь онъ пожелтѣлъ отъ моихъ слезъ, пожелтѣлъ также, какъ изображеніе моего дитяти въ бѣдной лупѣ! Знаешь ли, гдѣ пара этому башмачку? Если ты знаешь, скажи мнѣ и хотя бы онъ былъ на другомъ концѣ свѣта, я на колѣнахъ пойду отыскивать его.

ЭМЕРАЛЬДА, быстро върываясь, одна рука ея освобождается.

Боже, великій Боже! Боже милостивый! (Срываетъ съ себя лицичекъ, и кладетъ башмаки съ руку Жервезы, которая, увидѣвъ ее свободною, высовывается изъ за рѣшетки.) Смотри, смотри, по этому башмачку должна была узнать меня мать моя.

ЖЕРВЕЗА, посмотрѣвъ пристально на башмачекъ, страшно вскрикиваетъ.

Дитя мое? Мое дитя! Боже! это моя Флоретта.

ЭМЕРАЛЬДА, просовывая обѣ руки къ матери въ рѣшетку.

Ахъ! Матушка! Матушка!

ЖЕРВЕЗА.

Дитя мое! Ты со мною... и я немогу поцаловать тебя, прижать къ моему сердцу, которое разрывается отъ восторга! Великій Боже! Ты отдай матери дитя ея! Дай ей также и силу! Ты поплещь ее мнѣ. (Съ яростию и крикомъ трясетъ рѣшетку.) Левица хочетъ достать своего ребенка! Левица

хочет ласкать его! *(Беретъ со скамыкамень, который клала себѣ подъ голову во время сна, и имъ сбиваетъ замокъ и ломаетъ рѣшетку; рѣшетка подается и отскакиваетъ; она выбѣгаетъ, обхватываетъ дочь въ безумной радости, плачетъ и смѣется.)* Дитя мое, моя Флоретта! У меня опять есть дочь.

(Идетъ къ ея ногамъ, обнимаетъ и целуетъ ихъ.)

ЭМЕРАЛЬДА, наклонясь къ ней
и целуя ея олову.

Матушка! Матушка.

ЖЕРВЕЗ.

Дочь моя! Дочь моя! Ты опять со мною!
(Беретъ ея голову въ обѣ руки.) Боже мой! Какъ ты хороша! Господь Богъ взялъ тебя у меня, заставилъ ждать 12-ть лѣтъ, чтобъ возвратитъ еще прекраснѣе!... Благодарю Тебя, Боже мой! Благодарю Тебя. Добрые цыганы, я люблю васъ!.. Вы не зарыли мою малютку, вы сберегли ее!.. Ахъ, это ты! отъ того - то и билось мое сердце, когда я видѣла тебя; я думала что это ненависть!... О! нѣтъ!... это была любовь!... Ахъ! какъ ты должна сердиться на меня, какъ я была зла къ тебѣ.—О! прости, прости мнѣ! О! да какъ же ты прекрасна; это у тебя мои большіе глаза! у меня они прежде были точно такіе! Подалуй меня! о! подалуй меня тысячу разъ! Подитесь-юда, добрые люди.. посмотрите, посмотрите вотъ дочь моя! это ея личико, ея глазки, ея волосы, ея ручки. Ахъ! И какъ все хорошо! все мило! прекрасно! Посмотрите, посмотрите, и это все моей дочери.

ЭМЕРАЛЬДА, ласкаясь къ ней.

Матушка! добрая, вѣжная матушка.

ЖЕРВЕЗА.

О! какъ мы будемъ счастливы! Тамъ у меня въ кельѣ лежитъ мѣшокъ полный, золота; мнѣ прислали его въ наследство послѣ отца твоего! этимъ мы будемъ жить съ тобой!

ЭМЕРАЛЬДА.

Ахъ, матушка! они хотятъ убить меня! Этотъ злой синдикъ Фрелло.

ЖЕРВЕЗА, опомнилась.

Что ты говоришь?.. Какъ? 12 лѣтъ я была въ разлукѣ съ моею дочерью и свидѣлась съ нею только на одну минуту? И у меня отнять ее! Теперь, когда она выросла, не хо-

рошѣла, когда она говоритъ со мною, любить меня... теперь, они съѣдятъ предъ моими глазами, передъ глазами матери! о нѣтъ, нѣтъ, это невозможно! Господь Богъ не допуститъ до этого! Слушай.. слушай!.. Идутъ.. Люди.. свѣтильники! Боже милосердый! Не бойся, не бойся, дитя мое! поди поди сюда! *(Втаскиваетъ ее въ келью, сажаетъ на скамью захлопываетъ дверь, говоря)* Здѣсь, здѣсь ты въ безопасности!... Они не замѣтятъ, что старый замокъ сломанъ... я закрою тебя, собою, своимъ тѣломъ, о! тѣло матери крѣпкой щитъ для ея ребенка! Не шевелись только! сиди смирно!

(Заслоняетъ рѣшетку собою.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТѢ ЖЕ КАПИТАНЪ СО СТРАЖЕЙ И СЕРЖАНТАМИ, ТЕАТРЪ ОСВѢЩАЕТСЯ ОТЪ ПХЪ ФАКЕЛОВЪ.

КАПИТАНЪ, идя прямо къ Гудулу.

Она должна быть здѣсь! Я не вижу ея! Гдѣ она?—Сестра Гудула, куда дѣвала ты цыганку колдунью, которую отдалъ тебѣ нашъ синдикъ.

ЖЕРВЕЗА, дрожащими голо-
сомъ.

Я не знаю, чего вы хотите.

КАПИТАНЪ.

Что жъ намъ навралъ этотъ черный синдикъ? Гдѣ онъ?

1-й СЕРЖАНТЪ.

Онъ скрылся, капитанъ.

КАПИТАНЪ.

Слушай ты, безумная! Чуръ не лгать! что ты сдѣлала съ колдуньей.

ЖЕРВЕЗА, оправляясь по немногу.

Вы спрашиваете о хорошенькой дѣвушкѣ, которую онъ отдалъ мнѣ держать, объ ней, что ли?... Она больно укусила мнѣ руку, и я выпустила ее, оставьте меня въ покоѣ.

КАПИТАНЪ.

Не лги! Герцогъ предастъ ее суду! А ты знаешь, что это значитъ! Повелѣніе герцога исполняется здѣсь на плечахъ, добивайся ли ты?

ЖЕРВЕЗА, еще смѣлѣе.

Не боюсь я герцога! Что онъ мнѣ можетъ сделать!... Она убѣжала, и только! Я не за-тѣмъ здѣсь, чтобы стеречь вашихъ цыганокъ! Стерегите ихъ сами!...

КАПИТАНЪ.

Каково поговариваешь? А куда же убѣжала дѣвчонка?

ЖЕРВЕЗА, какъ бы облегченная.

Въ улицу Св. Антонія, кажется.

КАПИТАНЪ.

Хорошо же, отправляйся туда.

(Даетъ знакъ сержанту, который хочетъ подмигнуть кельн.)

1-й солдатъ, остановись.

Г. капитанъ, спросите ка у безумной-то, отчего покривились желѣзные прутья у рѣшетки, и оинъ советѣмъ выломленъ?

ЖЕРВЕЗА, скоро, съ ужасомъ.

Это всегда такъ было.

1-й солдатъ.

Какъ же не так!

КАПИТАНЪ.

Она что-то путается!

ЖЕРВЕЗА, съ дерзостію от-
вѣля.

Годъ тому назадъ, тельга съ камнями задѣла за мою рѣшетку и вдавила ее.

(Квазимодо показывается въ глубинѣ, переходить справа налево; видно, время отъ времени, что онъ шпестъ.)

2-й солдатъ.

Это правда, я самъ видѣлъ.

1-й солдатъ.

Еслибъ тельга задѣла за рѣшетку, то прутья вдавились бы внутрь:

КАПИТАНЪ.

Браво, тебѣ бы только допрашивать въ судѣ!... А какъ давно, говоришь ты, тельга задѣла за рѣшетку?

ЖЕРВЕЗА; дрожащимъ голо-
сомъ.

Нѣсколько недѣль!... Я хорошепью не по-
мню.

КАПИТАНЪ.

Это новое! Прежде былъ годъ тому на-
задъ!

Сержантъ, который по знаку
капитана уходитъ,
и потомъ возвра-
щается.

Капитанъ въ улицу Св. Антонія не могла она убѣжать: тамъ закинуты еще дѣбри и почные сторожа никого не видали.

ЖЕРВЕЗА съ отчаяніемъ.

Ея нѣтъ у мепя... я ничего объ пей не знаю; теперь почъ, можно ошибиться, оставьте меня въ покоѣ, я не стану больше отвѣчать вамъ.

КАПИТАНЪ.

Знаешь ли что? Мнѣ хочется вмѣсто убѣжавшей колуньи прибрать эту! Пытка заставить тебя говорить.

ЖЕРВЕЗА.

Какъ вамъ угодно, пожалуй, я готова. Ведите меня на пытку, скорѣе, скорѣе. (Въ сторону.) Она въ это время успѣетъ скрыться.

(Эмеральда, которая все сидѣла на полу прижавшись къ матери и пряча голову въ ея платье, обнимаетъ ее колѣна. Жервеза крѣпко держится за рѣшетку.)

КАПИТАНЪ.

Выломите дверь! (Солдаты съ робостію идутъ и отступаютъ.) Ну, что выстали? Возмите эту женщину.

2-й солдатъ.

Вы называетъ ее женщиной, капитанъ! Вѣдь вы знаете, что она безумная!

Сержантъ, подходя.

Она точно сумасшедшая, капитанъ! и если выпустила цыганку, то ужъ не ея вина! Она ненавидитъ цыганъ! 12 лѣтъ хожу я дозоромъ по здѣшнему кварталу, и всегда слышу по ночамъ, какъ проклинаетъ она цыганъ!... Если жъ вы идете уличную вѣзунью, то ея то она болѣе всѣхъ ненавидитъ.

ЖЕРВЕЗА, съ усиленіемъ.

Да... Я неавинку ее.

1 и 2 солдатъ.

Г. сержантъ говоритъ правду. Мы сами слышали, когда про оную та цыганка; Гу-гула кричала: бу! въ проклята!

КАПИТАНЪ.

Когда такъ, Богъ съ ней! Пойдемъ! у ма

гистрата все еще жарко! Взглянемъ туда!
Маршъ!

(Уходить съ солдатами въ самую глубину направо.)

ЖЕРВЕЗА, падаетъ подлѣ дочери,
обнимаетъ ее, тихо.

Ты спасена, дочь моя.

ЭМЕРАЛЬДА.

О, матушка!

ЖЕРВЕЗА.

О! молчи! ради Бога, молчи! Недыши! Мнѣ все кажется, я слышу голосъ палача твоего! Слушай! новый шумъ! Дочь моя! о! Боже мой! она безъ памяти! (Эмеральда опускаетъ голову на грудь матери.) Ахъ! она умираетъ.

(Суется вокругъ нея.)

ЯВЛЕНИЕ V:

ЖЕРВЕЗА, ЭМЕРАЛЬДА и КВАЗИМОДО.

КВАЗИМОДО, выходя изъ глубины.

Я все поплалъ! Все для меня ясно! Онъ похитилъ ее у меня! Мой учитель сдѣлалъ это? И кто, кромѣ его, могъ попасть на платформу! Когда я встрѣтилъ его съ солдатами, онъ показывалъ имъ дорогу сюда... онъ хотѣлъ погубить ее!.. Они искали ее... затвор-пеца должна была сказать имъ, гдѣ она! О, Квазимодо ни вовсе безумецъ!.. Онъ все понимаетъ, хотя ничего не слышитъ! Но гдѣ же она! Гдѣ моя Марія? Оттуда идетъ сюда толпа? Не поймали ль они ее? Если такъ! то они всѣ погибнутъ или возвратятъ мнѣ ее.

(Нѣсколько отходить.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢ ЖЕ, КЛОЕНЪ, КРОЛЮ. ЦЕННО, и еще 12 пѣхъ шайки. Фебъ передъ ними; они со свѣтлячками входятъ изъ второй кулисы направо.

КЛОЕНЪ.

Куда вы еще насъ тащите? Мы не найдемъ ее, а наши люди окружены на площади магистрата и дорого защищаютъ жизнь свою. Много крови, и никакъ не прибыли! Мы

были въ самомъ магистратѣ! Она убѣжала оттуда и вѣрно теперь ужъ въ безопасности. Не безпокойтесь объ ней, и полите съ нами на цыганскій дворъ!

ФЕБЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! сердце мое говоритъ мнѣ, что она еще не въ безопасности! Оставайтесь со мною! не покидайте меня, помогите сыскать ее.

ЭМЕРАЛЬДА, приподнявшись при первомъ звукѣ его голоса, громко.

Это мой Фебъ! (Вырывается изъ обѣятий Жервезы, открываетъ дверь, летитъ къ нему, какъ стрѣла, и бросается на него.) О! это онъ! онъ! онъ опять со мною.

всѣ, въ удивленіи.

Эмеральда! Ты ли это!

ФЕБЪ, вѣвъ себя.

Эмеральда! мое счастье, сокровище! Жена моя!

(Стоять обнявшись.)

ЖЕРВЕЗА, которая со страхомъ летѣла за дочерью, падаетъ къ ногамъ его.

Ты любишь дочь мою! О! дай обнять твою колыба!... Я ея мать!

(Квазимодо, увидя Эмеральду, приближается, становится на цѣпъ, передъ кельей, смотритъ на обнимающихся и прислоняется головою къ стѣнѣ Фрелю. Выходитъ и 2 й кулисы на цѣпъ, съ видомъ безумнаго; увидя группу, остается съ неподвижнымъ взглядомъ, какъ мертвецъ, въ окаменѣніи; никто не примѣчаетъ его, кромѣ Квазимодо, который устремляетъ на него пылающій взоръ, дрожа всѣмъ тѣломъ.)

КЛОЕНЪ.

Я плачу, по это отъ радости.... Въ первый разъ взываю къ тебѣ, Господи! Прими мое грѣшное благодареніе.

ФРЕЛЮ.

Я шелъ за трупомъ ея — и что теперь вижу!

ФЕБЪ.

Ну, друзья мои, сдержите слово!.. Еще есть время: мы можемъ спастись! Лошади мои готовы, горюдь снокоенъ! Шелла тиха; тамъ ждетъ мнѣ моя лодка; туда проводите

вы пастъ. Вся кровожадная толпа у маи-
страта; черезъ 10 минутъ мы въ безопасно-
сти. Теперь самъ Богъ не отыметъ ея у ме-
ня.

ФРЕЛЛО, про себя.

Но дьяволъ сдѣлаетъ это.

(Хочетъ идти.)

КВАЗИМОДО, у него слышны вую-
щие шаги, бросается,
какъ молотокъ, на
качающуюся ангу-
стную стѣну, кото-
рые столпились
надъ Фрелло, не
видя его, схвати-
въ его обѣими
руками за горло,
и тѣмъ, на сре-
дпу своемъ.

Стой, стой, злодѣй!... Я все знаю! Ты хо-
чешь погубить ее.

(Иль съ ужасъ отступаешь.)

ЭМЕРАЛЬДА, съ крикомъ прячетъ голову на груди
Фебы.

ФРЕЛЛО, обороняясь, въ ярости.

Пусти меня, безумный! Дьяволъ, выпусти
меня!

КВАЗИМОДО, не выпускаетъ.

Ты не пойдешь съ этого мѣста! Ты хочешь
убить ее! Я не выпущу тебя! (Фрелло вы-
свобождаетъ руку, достаетъ кинжалъ и
поражаетъ въ грудь Квасимодо, который

со стономъ дѣлаетъ послѣднее усиліе и
задвѣя его за горло, вмѣстѣ падаетъ на
землю. Фрелло страшно вздыхаетъ и
вздвигнувъ нѣсколько разъ, остается безъ
движенія.)

КВАЗИМОДО.

Мы съ тобой оба не встанемъ больше.

ЭМЕРАЛЬДА, падая на колѣна
возлѣ него.

Ахъ! онъ въ крови! Онъ умираетъ!

(Беретъ его за руку.)

КВАЗИМОДО.

Ты плачешь объ ужасномъ Квасимодо—о,
какъ это сладостно! Жизнь моя была му-
ченье! Смерть моя блаженство! Я умираю
за тебя.

(Умираетъ.)

ЭМЕРАЛЬДА.

Прекрасная душа! Ты вылетаешь изъ ужа-
снана тѣла? А этого... (Указывая на Фрел-
ло.) Да проститъ Господь!

ФЕБЪ, приподнимая ее.

Теперь ты моя, Эмеральда! Пойдемъ!

ЖЕРВЕЗА, сѣясь въ восторгъ.

Она наша, наша!

(Клопья въ вѣсѣ. Цыганы поднимаютъ ее на плеча,
окружаютъ со свѣтлыками; Фебъ идетъ впередъ
съ обнаженнымъ мечемъ; Жервеза держитъ впе-
сѣющую руку дочери, за которой упадетъ.)